

ЕЛЕНА ТРИФОНЕНКО

16+

БАЛАМУТКИ

Елена Трифоненко

Баламутки

«Автор»

2020

Трифоненко Е.

Баламутки / Е. Трифоненко — «Автор», 2020

Катя приехала в Лазаревское отнюдь не развлекаться. Она начинающий фотограф и запланировала собрать у моря свое первое портфолио. Нина Львовна тоже приехала к морю не отдыхать. Ее цель - подыскать овдовевшему зятю новую жену. И Катя, и Нина Львовна настроены решительно. Однако их случайное знакомство и цепочка невероятных происшествий путает им все карты.

© Трифоненко Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Нина Львовна	5
Глава 2. Катя	12
Глава 3. Катя	19
Глава 4. Нина Львовна	26
Глава 5. Катя	33
Глава 6. Нина Львовна	40
Глава 7. Катя	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елена Трифоненко

Баламутки

Глава 1. Нина Львовна

Дети слегка нервничали, а Никита опять уткнулся в свой смартфон.

– Надеюсь, с девочками переписываешься? – на всякий случай уточнила я.

Зять с трудом оторвал взгляд от экрана телефона и посмотрел на меня.

– Что вы, Нина Львовна! По работе вопросы решаю.

– Мог бы хоть в субботу выкинуть свою стройку из головы.

Он развел руками.

– К сожалению, таковы сегодняшние реалии: хочешь удержать свой бизнес на плаву – будь на связи двадцать четыре часа в сутки.

– Ну-ну! – буркнула я и поёрзала. – Где же эта массажистка? Уже полвторого, а ее всё нет.

– Я не знаю, зачем вы вообще всё это затеяли, – пробормотал зять, ожесточенно тыкая пальцами в экран. – И Сёма, и Татьяна еще во младенчестве не любили массаж, а сейчас он им и подавно не сдался.

– У детей сколиоз вообще-то начинается! – взвилась я. – Надо срочно принимать меры.

Зять отложил смартфон и посмотрел на наших малышей. Сёма, скукожившись в кресле, плёл фенечку из бисера. Танюша, лежа на ковре, рисовала себе пиратские усики и фингал.

– А мне кажется, что с осанкой у детей всё в порядке, – не слишком уверенно произнес Никита. – Вы склонны паниковать на пустом месте.

Я на всякий случай схватила за сердце.

– Конечно! Давай подождем, пока их окончательно скрючит, пока у них горбы вырастут, а носами они станут ёрзать по коленкам. Действительно, зачем паниковать раньше времени?

Лицо Никиты моментально пошло пятнами.

– Нина Львовна, не нервничайте, пожалуйста, – вам вредно. Я же не против массажа, просто не уверен, что мои дети смогут лежать спокойно хотя бы минут пятнадцать.

– Вот за это можешь не волноваться! – улыбнулась я. – Лизонька – настоящий профессионал, и она умеет обращаться с детьми.

В дверь наконец позвонили.

– А вот и она! – обрадовалась я и не преминула добавить: – Легка на помине. Сразу видно, что хороший человек!

Зять хмыкнул, а я пошла открывать.

Зинаида не обманула, когда расхваливала массажистку: явившаяся к нам девушка оказалась чудо как хороша. Золотистые волосы, тонкие запястья и длинные кукольные ресницы – ух! Чем-то эта принцесса даже мою Тоню напомнила, наверное, выражением лица – открытым и слегка наивным.

– Ах, Лизонька, а мы вас уже ждали! – проворковала я, пропуская массажистку в прихожую.

– Извините, я немного заблудилась, – призналась та, скидывая розовые босоножки, сплетенные из тонюсеньких полосок. – Где дети?

– Проходите в гостиную, проходите, – подтолкнула я, радостно отмечая, что одета Лиза очень удачно: в короткие шортики и полупрозрачную маечку. (Эх, Никитос, на этот раз у тебя точно нет шансов ускользнуть от стрелы Купидона!)

– Добрый день! – не поднимая головы, прошелестел зять, когда мы вошли в комнату.

– Здравствуйте! – Массажистка доброжелательно улыбнулась, а потом нашла глазами Сёму. – Привет! Это тебе мы будем делать массаж?

Сёма отложил баночку с бисером и крепко прижал к себе плюшевого мишку, которого последние три года почти никогда не выпускал из виду.

– Я что-то не уверен, что настроен на какие-либо процедуры, – деловито сообщил Сёма. – Сегодня нестабильное атмосферное давление, и мой внутренний голос подсказывает, что следует воздержаться от новых впечатлений.

Лиза испуганно оглянулась на меня.

– Не волнуйтесь, он потом настроится, – поспешила успокоить я. – Просто Сёма у нас не любит быть первопроходцем. Очень ранимый мальчик. Очень впечатлительный.

Из-за кресла вдруг выскочила Танюша, вооруженная пластиковым мечом, и заорала, как полоумная:

– Сдавайся, стерва! А то мало не покажется!

– Внученька, это что за выражения? – зачастила я. – Ты же у нас воспитанная девочка...

Танюшка сверкнула глазами и тут же исправилась:

– Сдавайся, исчадие ада! Или я отрублю тебе голову. – Она от души приложила массажистку мечом, а потом изобразила жуткий смех. – А-ха-ха!

Никита оторвался от телефона и угрожающе повел бровями.

– Татьяна, ты что себе позволяешь? Немедленно извинись перед тётей!

– Вот еще! – фыркнула Таня и, взобравшись на диван, стала на нем подпрыгивать, как на батуте.

– Ой, это же ребенок! Не стоит принимать близко к сердцу ее выходки, правда? – Я посмотрела в глаза массажистке с самым жалобным выражением, на которое была способна.

У нее, кажется, слегка испортилось настроение. Ну ничего, не страшно – поднимем!

– Ой, Лизонька, у вас такие чудные серьги! – на распев произнесла я и для пущей убедительности сложила ладони вместе. – Они поразительно подходят к вашим глазам.

– Считаете? – Массажистка чуть расслабилась.

– Никита, подтверди! – грозно потребовала я. – Серьги очаровательны.

Зять снова что-то строчил.

– Никита!

– Да-да, подтверждаю, – буркнул он, параллельно с перепиской запуская ноутбук. – Отличный сервис.

– А можно я спать пойду? – вклинился в беседу Сёма. – У меня, кажется, упадок сил.

– Нет, котик, сначала массаж, – сурово отозвалась я и поймала в объятия внучку. – Танюша, снимай футболку и ложись, будешь первой. Покажешь брату хороший пример.

– Пиратам не нужен массаж! – огрызнулась внучка и, сложив губы трубочкой, сдула с лица взлохмаченные русые прядки.

– Таня, вспомни наш уговор. Ты же хочешь получить вечером мороженое?

Внучка скривилась, а потом все-таки стянула футболку:

– Это недолго?

– Конечно, зайка, – заверила я. – И даже приятно.

Лиза отлучилась на кухню – сполоснуть руки, а я подскочила к зятю и вырвала у него мобильник.

– Да оторвись ты хоть ненадолго от этой бесовской штуки!

– Нина Львовна, я не могу, – виновато забормотал Никита. – Мне надо с заказчиком вопрос решить.

– Подождет твой заказчик! В первую очередь ты о детях думать должен, об их здоровье.

– Чего вы от меня хотите?

– Садись на кресло рядом с диваном – будешь запоминать массажные приемы. Мы же не можем каждый день вызывать массажистку. Среди недели сами детям будем массаж делать.

– Хорошо, – покорно кивнул зять и тут же переместился в указанное место. – Только телефон верните.

Когда я отдала ему смартфон, из кухни раздался адский вой, а Танька покатила со смеху. Скользнув взглядом по внучке, я сразу поняла, что дело не чисто, и сломя голову понеслась спасать массажистку.

– Лизонька, что случилось?

Массажистка, белая как мел, сидела на кухонном столе и нервно указывала пальцем на пол.

– Тут это... Это... Оно хотело на меня напасть. Я стала руки вытирать, а оно из полотенца как выскочит!

Я подняла с пола резинового паука.

– Вы про это?

– Ага. Оно что – не настоящее?

– Нет, конечно.

Массажистка тут же слезла со стола и отряхнула с шорт крошки, которые я запомнила стереть после завтрака.

– Ну и шуточки у вас! – сердито сказала она, возвращаясь в гостиную.

– О! Это просто недоразумение, – заверила я. – Видимо, дети просто вытирали паука полотенцем, а потом отвлеклись и... – Я несколько секунд помотала рукой туда-сюда, но так ничего и не придумала.

– Давайте приступим. – Массажистка села рядом с Танюшей и достала из сумочки баночку с маслом. – Меня еще и другие клиенты ждут.

– Конечно-конечно! – закивала я и толкнула локтем зятя, опять зависшего в телефоне.

Лиза потеряла ладони, а потом попыталась растереть масло по Танюшкиной спине.

– Ай-ай! Щекотно! – захихикала Таня, извиваясь, как червяк.

– Дочка, лежи спокойно, – буркнул Никита.

– Я не могу. Не получается. Ай-ай-ай! Я сейчас умру от смеха!

Зять посмотрел на меня с тем самым выражением лица, которое меня больше всего бесит.

– А я говорил!

– Не волнуйтесь, – пробормотала Лиза, добавляя еще масла. – Сейчас малышка расслабится: ей всего лишь нужно немного привыкнуть к новым ощущениям.

И точно, секунд через пятнадцать наша девочка успокоилась и замерла.

– Да вы просто волшебница, Лизонька! – сразу приступила к делу я. – У вас золотые руки. Золотые и очень красивые. Правда, Никит?

Зять задумчиво кивнул. Так-так, кажется, он все-таки заметил в нашей массажистке женщину. Это хорошо!

– У вас же высшее медицинское образование, верно, Лизонька? – продолжала я заливаться соловьем. – Жаль, что так редко встречаются девушки подобные вам: не только красивые, но и умные. А уж если учесть, что и к детям вы подход найти умеете, вообще в голове не укладывается, что вы до сих пор не замужем.

Наша массажистка зарделась и, чтобы скрыть смущение, наклонилась к Танюше:

– Тебе нравится?

Та не ответила.

– Танечка, ты уснула? – окликнула я с легким негодованием: как пить дать, этот чертенок мне сейчас весь пиар испортит.

– Эй! – Массажистка легонько ущипнула Таню за нос, но та даже не шелохнулась.

– Что с ней? – моментально занервничал Никита и потряс дочь за плечо.

– Я не знаю. – Массажистка начала зеленеть.

– Доченька, ты чего? – Никита перевернул Таню на спину и легонько похлопал по щекам. – Зайчонок, ау?

Наша малышка выглядела безжизненной тряпичной куклой, и мне моментально стало нехорошо. Я схватила ее за руку, нащупала пульс. Фух! Он есть и вполне нормальный, ровный.

– Да что вы сделали с моим ребенком? – В глазах Никиты полыхнуло с десяток молний.

– Ничего, – пролепетала Лизонька, утирая со лба невидимую испарину. – Клянусь, я ничего такого не делала.

– Почему же она потеряла сознание?

Кажется, еще секунда, и он схватит нашу массажистку и начнет трясти туда-сюда.

– Никита, успокойся. – Я мягко тронула зятя за рукав. – Мы прямо сейчас вызовем «Скорую»...

– Попались! – тут же заорала Танька, резко взбрыкивая ногами. – Ну, вы даете!

Ох! Стальной обруч, только что сковавший мою грудь, моментально ослаб. На радостях, что всё закончилось благополучно, я даже не сумела как следует рассердиться.

– Танька, ты больная – так шутить? – Зять многозначительно постучал себя по лбу. – Тебе уже восемь лет, а ума нет.

– Мне скучно просто так лежать, – капризным тоном призналась внучка, а потом закинула ногу за ухо. – Баб, ты так можешь?

Сёма весело хрюкнул.

– Дайте воды, – попросила массажистка дрогнувшим голосом. – Зинаида Сергеевна не предупреждала, что у вас такая нездоровая атмосфера.

Я почти обиделась. Почти вычеркнула Лизу из кандидатов в невесты для Никиты, но, взглянув на ее тощие (прямо как у Тони) коленки, немного смягчилась.

– Лизонька, прошу вас отнестись к нам с пониманием. Несколько лет назад дети потеряли мать, и с тех пор они немного не в себе. Я, конечно, уделяю им всё свое время, но вы же понимаете: ни одна бабушка не заменит детям мать.

Лицо массажистки на мгновение стало озадаченным, а потом она с интересом взглянула на Никиту.

– Очень хороший парень, – шепотом отрекомендовала я. – Владелец строительной фирмы. Умный, заботливый, с чувством юмора.

Пока Лиза осмысливала новую информацию, я сбегала на кухню и принесла ей стакан с водой. Сделав пару глотков, массажистка приободрилась:

– Давайте с девочкой на сегодня закончим и пока займемся мальчиком.

– Отличная идея! – похвалила я и подтащила к ней Сёму.

Тот выглядел несколько подавленно. Сегодня он плохо спал: постоянно подсказывал и выпрашивал у меня перевод тех или иных английских слов. Хотя, ладно, чего скрывать? Он с самого рождения плохо спит, не в английском дело.

– А можно мне не раздеваться? – спросил Сёма, с мученическим видом присаживаясь на диван. – Принуждение к обнажению – это насилие над личностью.

– Боже, сколько ему лет? – опять занервничала массажистка.

– Тоже восемь. Они с Танюшей двойняшки.

– Почему же он так странно разговаривает?

Сёма почти оскорбился:

– С каких пор иметь богатый словарный запас – предосудительно?

Массажистка сделала еще несколько глотков воды и поставила стакан на журнальный столик.

– Хорошо, если тебе так удобно, можешь не раздеваться.

Сёма нехотя отсадил в сторону медведя и лег на живот. Я огляделась в поисках зятя. Ну надо же! Этот паразит опять ворвался в ноутбук и даже открыл себе какой-то чертеж. Ладно, дети куролесят, но он-то зачем мое терпение испытывает?

– Никита! – рявкнула я так, что в люстре зазвенело. – Ты же обещал!

Зять, конечно, слегка вздрогнул, поморщился, но, к счастью, сразу вернулся в кресло у дивана.

– Приступайте! – улыбнулась я Лизоньке, и та с некоторой тревогой опустила ладони на шею Семы.

Ее движения поначалу казались зажатými и слегка неуклюжими: видимо, она всё никак не могла поверить, что ей наконец достался спокойный ребенок. Впрочем, через минуту массажистка осмелела и стала массировать нашего мальчишку уверенней и интенсивней.

– А можно ваши босоножки померить? – донесся из прихожей голос Тани.

– Нет, конечно! – в один голос закричали я и Никита.

– А я не знала и померила! – заорала Танька и, громко цокая, прошествовала в гостиную. – Я такая красивая! Прямо царица.

Никита побагровел.

– Немедленно сними чужую обувь.

Массажистка кокетливо улыбнулась.

– Ничего страшного. Пусть немного походит в моих босоножках. Я сама такая в детстве была: постоянно примеряла мамину обувь.

Их глаза встретились, и я почти дышать перестала, ожидая искры. Секунда, вторая...

– Позвольте, я сам решу, как мне воспитывать моего ребенка! – отчеканил Никита и снова повернулся к дочери. – Таня, немедленно разуйся.

– Почему ты такой вредный?! – взвизгнула Танька и попыталась затопать от злости – вот только правая нога у нее как-то неудачно подвернулась, и наша девочка с грохотом завалилась на пол.

Конечно, я тут же бросилась ее поднимать.

– Детка, милая, ты цела?

Танька потеряла ушибленную коленку, а потом с огромным интересом взглянула на босоножки:

– Ух ты! Каблук сломался.

На нашу массажистку было больно смотреть.

– Лизонька, мы всё возместим! – затараторила я, пытаюсь как-нибудь приладить каблук обратно. – Мы дадим вам тапки и оплатим такси до дома. Только не расстраивайтесь, пожалуйста. Это же последнее дело – расстраиваться из-за таких мелочей.

Массажистка несколько раз глубоко вздохнула, а потом с несчастным видом повернулась к Сёме.

– Давайте продолжим.

– Ой, мне, кажется, в туалет надо. Я прям мигом, – пробормотал Сёма, проворно выскальзывая из-под рук массажистки и убегая из комнаты.

Следующие несколько минут прошли в гробовом молчании.

– Может, чаю? – наконец предложила я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. – Я как раз пирог испекла.

Никита поглядел на меня с удивлением.

– Ну, то есть в кулинарии купила, – поправилась я смущенно. Эх, как ни крути, а «испекла» звучит так уютно, по-семейному. Жаль, что бог кулинарного таланта не дал. – Так что? Ставлю чайник?

– Извините, но меня еще другие клиенты ждут, – напомнила Лиза и поморщилась.

В комнату вернулся Сёма. Он крайне неохотно прилег на диван и всхлипнул.

- Сёмочка, ты чего? – испугалась я.
- Птенчика жалко.
- Господи, какого еще птенчика?
- Утром я читал книгу, и там был рассказ про то, как птенчик выпал из гнезда.
- И что с ним случилось? – с интересом спросил зять. – Его съела кошка, да?
- Нет! – еще раз всхлипнул Сёма. – Птенчик научился летать и вернулся в гнездо.
- Я невольно всплеснула руками.
- Так почему же ты плачешь?
- Я представил, что его могли замучить какие-нибудь злые дети...
- Но ведь не замучили же!
- Ничего ты, бабушка, не понимаешь, – буркнул Сёма и отвернулся к стене.

Лизины руки вновь опустились на худенькие мальчишеские плечи и, наверное, с минуту просто гладили их, помогая малышу расслабиться. Видимо, это было приятно, потому что Сёма перестал напоминать странную загогулину и раскинулся по дивану звездочкой. Я сразу повеселела и опять взялась за рекламу:

- Лизонька, у вас такая фигура чудесная, вы, наверное, в тренажерный зал ходите?
- Нет, что вы, – растрогалась массажистка. – Я такая от природы.
- А-а, ну и правильно! – закивала я. – Нечего себя тренировками изнурять. Вам еще рожать, то-сё.

Лизонька так разругнулась, что ее лицо стало похоже на яблочко.

- У вас такие чудесные глаза! – продолжила хвалить я. – Вот Никита не даст соврать.

Я посмотрела на зятя. Его лицо совсем ничего не выражало. Опять где-то витает? О балках задумался? Еле сдерживая раздражение, я помахала ладонью перед его глазами.

- Никита, ау? Ты с нами?
- А? – Он так заморгал, словно только из транса вышел.

Я сложила руки на груди.

- Ты хоть запоминаешь, как ребенка массировать, паразит? Или ворон считаешь?

Никита вздохнул:

– Конечно, Нина Львовна, я всё запоминаю. Я крайне ответственно подхожу к здоровью своего ребенка.

Массажистка очаровательно улыбнулась и перешла от поглаживаний к разминанию. Сёма заёрзал.

– Сёмочка, неужели ты не можешь пять минут полежать спокойно?! – воскликнула я, сожалея о том, что не хряпнула накануне рюмочку валерьянки.

– Могу, – буркнул Сёма и с наслаждением зевнул. – Но не сейчас. Сейчас мне опять в туалет надо. Вы же меня извините?

Когда он опять убежал из комнаты, Лиза встала с дивана и покачала головой.

- Давайте на сегодня закончим.

– Э... Ну ладно! – Я была жутко разочарована тем, как всё прошло. – Может быть, на первый раз и хватит. А когда вы сможете прийти к нам в следующий раз?

По Лизину лицу пробежала тень.

– Боюсь, что в ближайшие месяцы у меня не получится вами заняться, – пробормотала она, пряча взгляд. – Понимаете, такое загруженное расписание! Такое загруженное! Лучше вы себе другого массажиста подыщите.

Никита быстро расплатился с ней и за сеанс массажа, и за босоножки, и Лиза с почти бестактной поспешностью покинула наше жилище.

– Чего ты так на меня смотришь? – взвилась я, когда зять повернулся ко мне. – Хочешь услышать, что ты был прав?

- Нина Львовна, да не переживайте вы так. Подыщем другого массажиста.

Я хмыкнула и вышла на балкон – подышать воздухом и успокоиться. Несмотря на приоткрытые окна, на балконе стояла такая же густая духота, что царит обычно в теплице. Я шире распахнула створки и несколько секунд созерцала улицу, по которой лишь изредка проезжали машины. В кустах изо всех сил голосили птицы. Вкусно пахло травой и каким-то компотом.

Вздохнув, я достала телефон и набрала номер Зины.

– План «Ё» не сработал, – грустно отчиталась я, когда подруга сняла трубку.

– Ничего страшного! – пробубнила Зина, что-то быстро дожевывая. – Переходи к плану «Ж».

Глава 2. Катя

Кажется, именно сегодня все получится. У меня появится отличная серия фото, я залью ее в группу «ВК» и получу кучу заказов. И можно будет забить на опостылевшую работу. Можно будет посвятить всю себя именно тому, что нравится, – фотосъёмке.

Я еще раз протерла объектив камеры тряпочкой и оглядела комнату. Да, не зря целый день убит на подготовку – всё выглядит идеально. Маленький столик отмыт до блеска (никаких пятнышек на фото замазывать не придется). Шарик розовый надут. Флажки с сердечками висят на своих местах. Осталось только достать торт из холодильника и можно спокойно снимать день рождения маленькой принцессы.

Цзынь-цзынь-цзынь! Дверной звонок моментально перечеркнул мое благодушное настроение.

Блин, я уже сто раз просила Светку потихоньку нажимать на звонок, а не падать на него всем телом! Как она вообще умудряется извлечь такие звуки из флегматичного, в общем-то, приборчика?

Вздыхнув, я поднялась с дивана и, отложив камеру, прошла в коридор. В душе трепыхнулось волнение. Кого мне привела Света? Маленькую белокурую русалочку с голубыми глазами или чернявую разбойницу с копной кудряшек? Хотя какая разница? Для каждого типажа у меня давно заготовлена целая куча идей.

Звонок опять завизжал, как ненормальный. Я чуть подпрыгнула и подвернула ногу. Да уж, отлично денек начинается!

– Катюха, открывай! – заорала из-за входной двери лучшая подруга. – Медведь пришел!

Я невольно поморщилась: почему от Корнеевой всегда столько шума? Такое чувство – она завтракает энергетиками или вливает их внутривенно. Мельком глянув на себя в зеркало, я приосанилась (для солидности) и гостеприимно распахнула входную дверь.

На пороге стояла только Светка, оглядывала свою миловидную физиономию в зеркальце.

– А где ребенок? – моментально расстроилась я.

– Без паники! – Подруга нехотя убрала зеркальце в сумку и одернула платье, которое, кажется, было ей коротковато еще лет в двенадцать. – Ребенок со мной.

Она тут же перевесилась через перила и крикнула куда-то вниз:

– Колян, давай шевели поршнями! Хватит в носу ковырять.

– Колян? – в ужасе переспросила я. – Мы же договаривались на девочку.

Светка раздраженно фыркнула:

– Слушай, кого нашла – того нашла. Сейчас лето, между прочим: все сознательные родители распихали детей по лагерям. Скажи спасибо, хоть этого перехватила. Натаха, сестрица моя двоюродная, уже хотела его бабушке сплавить, картошку окучивать.

– А эта твоя Натаха подписала разрешение на съёмку?

– Точно! – Светка звонко хлопнула себя по лбу наманикюренной пятерней. – Так и знала, что о чем-то забыла.

Я закусила губу. Подруга восприняла этот жест как личное оскорбление.

– Да подпишет она всё, подпишет! Что ты сразу так паникуешь? Ты ей, главное, потом фотки на почту скинь. Она ради лайков в «Одноклассниках» и в договоре с дьяволом свою закорючку поставит.

Снизу что-то ожесточенно мявкнуло. Светка снова повисла на перилах.

– Хомяк, ну ты уснул там или что? Чего ты этого кошака схватил? Положи где взял, пока его блохи на тебя не переехали. Нет, это не шотландец. Нет, нельзя его брать с собой! Нет, мы не будем кормить его колбасой и салом!

Она вдруг всплеснула руками и убежала вниз по лестнице – длинные тонкие каблочки так и зацокали. Я вернулась в комнату и села на диван. Ладони почему-то вспотели. Наверное, это потому что я никогда в жизни не снимала детей и плохо представляю, как лучше с ними взаимодействовать. Но, как говорит Светка, чтобы достичь успеха, надо обязательно выходить из зоны комфорта. А уж Светка плохого не посоветует: она же у нас психолог.

– Вот он! – гаркнула подруга, втаскивая в квартиру здоровенного детину лет десяти. – Только он теперь слегка исцарапанный. У тебя, кстати, перекинь есть? И тоналку давай заодно тащи – мы ему сейчас мигом фейс подправим.

Я с ужасом оглядела нашего кандидата в модели. Кажется, он и до встречи с котом вел довольно бурную жизнь. Ноги мальчишки испещряли многочисленные синяки разной степени свежести, а руки распухли от комариных укусов. На фоне общей «пошарпанности» две свежих царапины на правой щеке почти не бросались в глаза.

– Свет, я же просила кого-то не старше шести, – пробубнила я, доставая из шкафа аптечку.

– Разве? – деланно удивилась подруга. – Я поняла наоборот: что тебе нужен кто-то школьного возраста. Мелкие они же глупые, а этот уже соображает, в какую угодно позу усадить можно. И вообще, хватит сопли жевать. Фоткай Колю, раз под рукой всё равно никого другого пока нет.

Я покачала головой.

– И в каком антураже? Я потратила целое состояние на реквизит для съёмки, но он рассчитан на маленькую девочку, а не на побитого жизнью оболтуса. У меня даже торт девчачий – в виде сердечка.

– Плохому танцору вечно что-то мешает! – фыркнула Светка и накрутила на палец длинную белокурую прядь. – Учись быть гибче.

– Я так и знала, что на тебя совершенно невозможно положиться.

– Чего это? – моментально обиделась подруга. – Без меня ты бы вообще до сих пор помидорчики фоткала. И баклажаны... Ну хочешь, я сама этот твой девчачий торт слопаю, а ты пофоткаешь?

– У меня и так всё портфолио исключительно из твоих снимков состоит! – напомнила я. – Мне нужны новые лица. К тому же ты опять надела платье в этот дурацкий цветочек...

Светка вспыхнула и огладила пышную грудь:

– Нормальные цветочки, вообще-то.

– Ага, только из-за них фотки забракуют на стоках. Как будто ты не знаешь, что для съёмок надо что-то однотонное, без рисунка и товарных знаков.

– Подожди! Так у тебя какие планы: искать заказы в «ВК» или продавать готовые снимки для стоков?

Я пожала плечами.

– Почему бы не попытать счастья и там, и там?

Подруга закивала.

– В принципе, правильно. Не стоит все яйца в одну корзину пихать. Коля у нас, кстати, как раз в однотонном! – Она вдруг с тревогой огляделась. – Слушай, а где он?

– Не знаю...

Мы обратились в слух. В квартире стояла какая-то давящая мрачная тишина, только старый холодильник смущенно кряхтел и фыркал. Я и Светка быстро обошли маленькую однушку, доставшуюся мне от бабушки, и порядочно заволновались. Коля словно сквозь землю провалился.

– Может, он опять к коту потащился? – Светка явственно позеленела по самое декольте. – Я, пожалуй, проверю. Если с ним что-то случится, Натаха мне голову оторвет.

Она выбежала в подъезд, а я на всякий случай выглянула во двор. Там вообще никого не было: стояла такая жара, что даже привыкшие ко всяким выходкам погоды дети от нее попрятались.

Куда же делся этот мальчишка? В задумчивости я еще раз обошла квартиру. Может, Коля где-то спрятался? Хотя кого я обманываю: у меня этого сделать попросту негде.

Немного помявшись и понимая всю глупость затеи, я тем не менее заглянула за холодильник и в кухонные шкафчики.

Цзынь-цзынь! – снова зашелся в конвульсиях мой звонок.

Я снова невольно подпрыгнула и подвернула уже другую ногу.

– Открыто!

– Я ее нашел! – грохнул в прихожей звонкий мальчишеский голосок.

– Кого?

– Девочку!

Коля втащил на кухню крохотную малышку в розовом чепчике и платьице. Мне мгновенно стало нехорошо.

– Где ты ее взял?

– Во дворе. В коляске у подъезда лежала.

Ой, мамочка! Я схватилась за сердце, которое не преминуло серьезно ускориться.

– Коля, немедленно неси ее назад.

– Но вам ведь надо именно девочку для съемок! Я же всё понимаю. Давайте фоткайте быстрее, пока она не описалась.

Малышка, до этого только задумчиво хмурящая брови, скривила губки и заревела.

– Фу! Чего это она? – возмутился Коля. – Девчонки все такие противные! – Он быстро сунул ребенка мне и попятился. – Вы уж ее как-нибудь сами успокойте, ладно?

Я в ужасе уставилась на малышку. Белые кружавчики, длинные реснички. Что с тобой делать-то, чудо? Молока у меня нет, погремушек отродясь не водилось... Немного подумав, я попробовала потрясти ребенка так, как это делают в фильмах. Ни капельки не помогло. Девочка стала орать даже громче прежнего.

– Баю-баюшки-баю! Не ложись ты на краю! – пропела я с огромным старанием, но это тоже не подействовало.

Черт! В моей голове нет ни одной колыбельной. Хотя, может, во младенчестве без разницы что слушать? Хоть русский рок, хоть русские народные?

Как следует напрягшись, я припомнила любимую детскую песню.

– Жили у бабу-си! Два веселых гу-ся!

Девочка сначала вздрогнула, а потом замерла, вытаращив на меня большущие синие глазки.

– Ага! Нравится про гусей, да? Мне тоже в детстве нравилось.

Я быстро допела песенку до конца и перевела дух. Малышка почти улыбалась. Так! Сейчас важно как следует закрепить успех.

– Коля, пожалуйста, принеси шарики из комнаты!

Мальчишка, до этого угрюмо тарашившийся на меня из угла, заметно повеселел.

– Так вы ее все-таки сфоткаете?

– Нет, попытаюсь отвлечь.

В квартиру влетела Светка.

– Вернулся? Вот ведь маленькое чудовище! А я дом уже два раза обожала...

Малышка громко икнула и снова зашлась громогласным плачем.

– Что это? – Света стала блее белого (прямо как рубашки в рекламе стирального порошка). – Кто это?

Я снова затрясла девочку изо всех сил:

– Не знаю. Коля стащил ее из коляски у подъезда. Надо ее как-то срочно успокоить и вернуть на место, пока родители не хватились.

Из рта девочки показалось что-то белое, похожее на творожок.

– Кажется, она срыгнула, – заметил подоспевший из комнаты Коля и глянул на меня с укором. – По-моему, вы ее слишком сильно трясете.

Как будто я знаю, с какой интенсивности надо трясти этих младенчиков! Нашли, блин, специалистку!

Я с большим трудом перестала размахивать ребенком и набрала в грудь воздух, дабы восстановить душевное равновесие:

– Светик, подай, пожалуйста, бумажные полотенца. Вон они – на подоконнике.

– Ага, сейчас, – пробормотала подруга и сползла по стеночке на пол.

– Свет, ты чего? Свет!

Подруга закрыла глаза и завалилась на бок.

– Светлана! – запинаясь, позвала я еще раз, а потом с тревогой покосилась на Колю.

– Отключилась, – спокойно констатировал он и показал малышке связку шариков. – Эй, малявка! Гляди сюда.

К счастью, шарики девочке понравились не меньше песенки про гусей. Она перестала истошно вопить и засучила ручками. Я быстро вытерла ее ротик краешком висящего неподалеку фартука, а потом заметалась по кухне, не зная, куда приткнуть малышку, чтобы заняться подругой. Хм, со стола ребенок точно скатится. А с дивана? Куда вообще, кроме коляски, можно засунуть такого крохотного младенчика?

Изловчившись, одной рукой я набрала в стакан воды и плеснула в лицо Светке. Обычно это помогало, но сейчас подруга даже не шелохнулась. Да что с ней такое? Нашла время...

Чертыхнувшись, я попробовала вручить девочку Коле. Тот моментально шарахнулся в сторону.

– Не-не, лучше вы сами ее держите. Вдруг она опять разорется.

В конце концов, я положила крошку на пол и привязала к ее ножке один из шариков. Девочка радостно загулила, а я, наклонившись над подругой, стала хлестать ее по щекам. Светка чуть застонала, но глаз не открывала. Мне стало очень-очень тревожно: вдруг с ней что-то серьезное, и надо вызвать «Скорую»?

В фильмах людей обычно приводят в себя нашатырным спиртом, но у меня такого отродясь не водилось. Немного подумав, я сбегала в туалет за освежителем воздуха (хорошо, что он у меня такой противный!) и, сполна набрызгав им крышечку, поднесла ту к Светкиному носу. Подруга звонко чихнула, и ее веки затрепетали.

– Ну наконец-то! Света, вставай, мне нужна твоя помощь, чтобы вернуть ребенка.

– Ребенка? – Подруга странно дёрнулась и опять потеряла сознание.

С улицы донеслись непонятные крики, похожие на причитание. Я подбежала к окну и отдернула штору. Только не это! У подъезда уже собралось около десятка возбужденных соседей, размахивающих руками и перебивающих друг друга.

– Кажется, родители заметили пропажу. Что же нам делать, Коля? Они же сейчас полицию вызовут.

Мальчик тоже выглянул в окно, а потом угрюмо дернул плечом.

– Ну, давайте я их как-нибудь отвлеку, а вы эту малявку обратно в коляску затолкаете.

Я замялась всего на секунду.

– Давай!

Коля выскочил во двор и стал что-то быстро-быстро «втирать» соседкам. Видимо, он отличался даром убеждения, потому как женщины тут же сбились в стайку и побежали куда-то за дом. Отлично! Не стоит терять время.

Я подхватила девочку на руки и понеслась вниз по лестнице. Хорошо, что квартира у меня на третьем этаже: чтобы выбежать во двор, мне хватило нескольких секунд. Вот только оказавшись на крыльце, я обнаружила, что никакой коляски рядом не наблюдается. И что мне делать? Где оставить ребенка?

Малышка дернула ножками, и я вспомнила, что забыла отвязать от нее шарик. А ведь это улика! Меня с шарами сегодня весь двор видел: соседи решили, что у меня день рождения, и даже пытались надергать мне в палисаднике колокольчиков.

Я быстро села на скамейку и попыталась развязать веревку. Как назло узел затянулся и никак не поддавался. Да ёлки зеленые!

Из подъезда, чуть покачиваясь, вынырнула Светка.

– Вы что меня все бросили? У меня, между прочим, голова кружится.

Я скользнула по ней рассеянным взглядом, на лбу выступила испарина.

– Свет, у тебя есть с собою щипчики или пилочка?

– Ну ты нашла время для маникюра! – фыркнула подружка и резко подобралась. – Быстрей возвращай ребенка на место, и сваливаем, пока нас полиция не повязала.

– Мне надо снять с нее шарик.

– Ох, наказание ты мое! – Светка всплеснула руками, а потом за долю секунды выудила из сумки маленькие ножнички и перерезала злосчастный узел. Шарик бодро взмыл в небо, а из кустов жасмина вывалился запыхавшийся Коля:

– Фух! Еле ноги унес. Эти тётки, кстати, не по поводу малявки тут скандалили. Они возмущались, что на днях воду горячую отключат.

– Коля, где коляска? – зашипела я и вновь стала трясти малышку, потому что бровки у нее уже сложились домиком.

Коля повернулся к крыльцу, и лицо его вытянулось.

– До этого тут стояла.

Он даже прошел к тому месту, где, по-видимому, раньше был припаркован детский транспорт, и поковырял ногой асфальт.

– Ничего не понимаю.

А потом из подъезда вдруг выплыла полная, чуть отекая дама в цветастом халате и окинула нас ослепительным взглядом (она явно только проснулась).

– Молодежь, вы чего творите?

– Да вот, ребенка успокаиваем, – быстро нашелся Коля и широко улыбнулся. – На лавочке тут лежал. Может, подкидыш?

– Нет, это мой, – удивленно возразила дама и быстро забрала у меня малышку.

Девочка сразу улыбнулась и даже что-то залепетала.

– Что же вы его, гражданка, на лавочке без присмотра оставляете? – с вызывающим видом поинтересовалась Света. – А если дите упадет и поранится? А если его кто-нибудь украдет?

Это был уже перебор! Я изо всех сил ткнула подругу локтем в бок, а она в ответ злобно сверкнула глазами. Дама, кажется, наконец проснулась и принялась нервно озираться.

– Врач прописал Сонечке воздух, – сообщила она. – Поэтому я частенько оставляю ее спать во дворе. В коляске.

– Что-то я тут никакой коляски не вижу, – заметила Света.

– Я тоже! – кивнул Коля.

И даже жасминовый куст позади нас зашелестел с каким-то укором.

– Украли! – упавшим голосом констатировала тётка в халате. – Вот же нелюди! Хорошо хоть ребенка не тронули.

Она всхлипнула и, прижав малышку к себе еще крепче, убежала в подъезд.

– А ведь и правда могли ребенка вместе с коляской того... шевельнуть! – Светка сдула упавшую на лицо прядку и заметно приободрилась. – Прямо хорошо, Коля, что ты его раньше спёр.

Я покрутила пальцем у виска.

– Свет, ты хоть думай, что ребенку говоришь.

Подруга беспечно отмахнулась, а потом стала придирчиво оглядывать чуть помявшееся в обмороках платье.

– Так что? Пойдем фотографироваться?

Мы неторопливо поднялись на третий этаж и застыли у запертой двери. У меня сразу появилось нехорошее предчувствие.

– Свет, а ты ключи-то перед уходом взяла?

– А? – Подруга посмотрела на меня с глубочайшим изумлением. – Какие ключи?

– От квартиры моей.

– Зачем мне ключи от твоей квартиры?

– Затем, что ты захлопнула дверь!

Глаза подруги полезли на лоб.

– Ну, не оставлять же ее на распахку! Мало ли какие подозрительные личности у вас по подъезду шляются. А ты что, тоже ключи не взяла?

Я помотала головой.

– У нас так один раз было, – деловито вставил Коля. – Мамка вышла показания счетчика проверить, а дверь захлопнулась. Она тогда вызывала участкового и спасателей.

– Точно! Нам надо в «Девять-один-один» позвонить, – обрадовалась Светка, выудила из сумочки телефон и стала быстро-быстро тыкать в кнопки.

– Эй-эй! Стоять! – зашипела я и замахала руками. – Вот только МЧС мне тут и не хватало.

Подруга подняла на меня встревоженные глаза.

– А как же нам тогда в квартиру попасть?

– Можно через балкон соседей перелезть, – заботливо подсказал Коля. – Только меня не просите: я высоты боюсь.

– Катя высоты не боится. – Лицо Светы мгновенно просветлело и расслабилось. – Да и какая тут высота – третий этаж всего!

Я слегка оторопела:

– Вы с ума сошли? Никуда я не полезу.

Светка многозначительно ухмыльнулась.

– Как обычно. Твой внутренний саботажник готов пойти на что угодно, только бы сорвать фотосъемку!

– Мой внутренний саботажник? – Я даже ушам своим не поверила. – Вообще-то это именно ты и твой племянник сорвали мне съемку. Я же хотела найти себе модель по объявлению, да ты отговорила. Наобещала с три короба. Зачем я только на тебя положились? Ты же баламутка! – У меня, кажется, даже щеки покраснелись от возмущения. – Чтобы я еще раз тебя послушала? Да ни за что!

– Вот оно значит как? – Светка надула губы, а голос ее трогательно задрожал. – Правильно люди говорят: не делай добра, не получишь и зла. Я тут, понимаешь ли, недоедаю, чтоб своими фотками ей портфолио украсить, ночами не сплю из-за переживаний за ее светлое будущее, а она... Она обзывается!

– Свет, но ведь ты и правда не сдержала обещания, – уже более мирным тоном добавила я. – И первая стала наезжать.

Подруга гордо вздернула нос и чуть цокнула каблучками.

– Коля! Мы уходим.

– Куда? – уточнила я, но их уже и след простыл.

Да уж! Помощнички называются!

Всласть повздыхав о своей невезучести и безответственности окружающих, я позвонила соседям. Но, конечно, не ради того, чтобы перелезть с их балкона на свой. Я просто решила одолжить немного денег, чтобы доехать до дома родителей: у мамы, к счастью, имелся запасной комплект ключей от моей квартиры.

Родители (вот удача!) оказались дома, и уже спустя полтора часа я зашла в родное жилище. Отмыв от уличной пыли тапки (а именно в них меня угораздило выскочить из дома), я сняла флажки, задвинула в угол столик и выудила из холодильника купленный к съемке торт. Большой он! Одной не съесть.

Чуть помявшись, набрала номер Светы. Та, впрочем, сразу сняла трубку.

– Ты еще дуешься? – Мне пришлось изрядно напрячься, чтобы в голос не проникли нотки вины.

– Конечно!

Я приуныла: что-что, а расстраиваться Светка умела. Даже когда мы еще в школе учились, она всё принимала близко к сердцу. Однажды классная руководительница сделала ей замечание по поводу невнимательности на уроке, и подруга слегла с температурой прямо накануне важной контрольной.

– Свет, извини. Конечно, я слегка погорячилась: ты очень мне помогаешь, и твое участие крайне ценно. Просто сегодня у меня сдали нервы.

В ответ – только обиженное сопение.

Я переложила телефон в другую руку.

– Ну что мне сделать, чтобы ты меня простила?

– Ничего. Уже ничего не сделать, – трагическим голосом констатировала подруга. – У меня жесточайшая мигрень от расстройства. Даже мокрое полотенце не помогает.

Раз – и проклятое чувство вины все-таки завладело мною целиком и полностью. Я сжала телефон обеими руками и затараторила:

– Не может этого быть! Всегда есть что-то, способное вернуть нам душевное благополучие. Ты подумай как следует. Подумай! От души. Напряги серые клеточки.

В ответ Светка только печально вздохнула. Потом цокнула языком и вздохнула еще раз.

– Кажется, кое-что есть.

Я приободрилась.

– Да? И что это?

– Поехали со мной на море!

– О нет! Я не могу, ты же знаешь. Мне нужно использовать свои сбережения разумно: наработать портфолио, раскрутить группу в «ВК»...

– Вот на побережье этим и займешься. Сделаем с тобой целую серию пляжных фото, да и в интерьерах гостиницы чего-нибудь нащелкаем.

– Свет, ты меня без ножа режешь...

– Заодно прокачаешь свою коммуникабельность, – голос подруги вновь зазвучал бодро и энергично. – Да и потом, мы же ненадолго, на пару недель всего. В конце концов, стыдно жить в Краснодаре, и за лето ни разу не выбраться к морю!

Я застонала. Но Светка и не собиралась отступать:

– Короче, договорились. Все хлопоты я беру на себя. Твои паспортные данные у меня есть. Как только эта дурацкая мигрень закончится, я сразу куплю нам билеты на «Ласточку» и подыщу какое-нибудь жилье.

Глава 3. Катя

Согласившись ехать со Светкой на море, я долго не могла уснуть. Было как-то грустно, что все мои планы полетели в тартарары. Я весь год вкалывала, как Золушка, чтобы накопить определенную сумму (у меня на нее такие виды были!), а теперь предполагается, что денежки уйдут в карманы предприимчивых отельеров, продавцов вареной кукурузы и тех товарищей, что бесконечно ваяют шашлык на набережной.

Эх, правильно мама говорила, когда я только во второй класс перешла: не водись ты с этой Корнеевой, от нее одни неприятности. Почему я тогда не прислушалась? Почему? Теперь-то уж поздно: к Светке я прикипела, привязалась, как к родной. А тогда...

Я вылезла из постели и сделала себе на кухне чай с медом. А может, еще не поздно как-нибудь соскочить? Скажу, что у меня нашли аллергию на солнце, или изображу вывих. Ведь какие бы золотые горы сейчас не обещала подруга, чует мое сердце: если я потащусь на побережье, не видать мне своей группы в «ВК». И портфолио нормального не видать. Светка просто не даст мне заниматься делами: она же ни одной экскурсии не пропустит, ни одной вкусняшки одна не съест. И плевать ей на мои амбиции. Плевать на то, что я мечтаю стать профессиональным фотографом с двадцати двух лет (целый год почти!).

У меня зазвонил телефон.

– Так и знала, что ты не спишь! – вместо приветствия затараторила Светка, когда я сняла трубку. – Спешу обрадовать: уже купила нам билеты на «Ласточку».

– А? – Ее тон мне почему-то жутко не понравился. – А разве не надо сначала забронировать гостиницу?

– Я тебя умоляю! Гостиниц на побережье – сотни... Нет, тысячи! А «Ласточка» – одна, билеты на нее фиг достанешь. Но мне, кстати, повезло – схватила отличные места прямо на послезавтра.

– На послезавтра? Но это слишком быстро. Я совсем не готова...

– Ничего страшного. Завтра заеду за тобой утром, и побежим по магазинам. Что там тебе нужно? Купальник? Шляпу?

Я отложила телефон и залпом махнула оставшийся чаёк. Да уж! Отступить-то, оказывается, и некуда. Впрочем, ладно, как-нибудь выкручусь. Я же ретушёр, могу трудиться даже на пляже, а группа в «ВК» подождет до осени. Сполоснув чашку, я отправилась спать. Утро вечера мудренее.

В половине третьего, когда мне снился четвертый, а может, даже пятый сон, телефон опять принялся трезвонить.

– А? – Я с трудом нащупала мобильник в темноте и прижала к уху.

– Можешь больше не нервничать, – торжественно сообщила Светка. – Я уже забронировала нам гостиницу. «Леонард» называется. Там такие интерьеры! Знаешь, все в стиле «Прованс»: цветочки на шторах, деревянные шкафы, французские окна...

– Здорово, – пробормотала я, снова падая на подушку.

Светка хихикнула:

– Мы с тобой там таких снимков наделаем! Таких снимков! – Она явно было взбудоражена предстоящим путешествием.

«Прованс» – это хорошо, – подумала я, когда подруга положила трубку. – «Прованс» – это я люблю...»

В четыре утра меня опять разбудил телефонный звонок.

– Свет, ты издеваешься?

– Внесла предоплату уже. – Подруга даже не заметила моего возмущения. – Теперь ты точно можешь спать спокойно...

– Угу.

– Ох, я даже поверить не могу, что еще чуть-чуть – и мы окажемся на море, – Светка просто фонтанировала жизнерадостностью. – Это так здорово! А помнишь, как мы после десятичного класса отдыхали в лагере? Я как раз сейчас смотрю фото с той поездки. Ты на них такая смешная! Впрочем, и я – та еще фифа: вот черт меня дернул купить зеленую панамку? Хотя нет, подожди! Это же не я купила, это мне бабушка подарила. Или мама?

– Свет, давай утром твою панамку обсудим, – пробубнила я, зарываясь под простыню. Из окна уже тянуло рассветной свежестью, ароматами реки и травы, замаринованной в росе.

– А помнишь, как мы ежика напугались? Он так смешно шуршал в кустах. Вот, честное слово, я до последнего была уверена, что это змея. Гадюка какая-нибудь. На побережье же полно змей! Кстати, мне тут недавно такой смешной случай рассказали...

Что там был за случай, я уже не узнала – уснула, причем, вряд ли Светке требовались мои ценные замечания.

В следующий раз проснулась я только в половине десятого. Быстро приняла душ, позавтракала и принялась инспектировать шкаф. Дела мои оказались плохи. Купальник совсем выцвел, шорты выглядели застиранными, а сланцы куда-то завалились. Я несколько раз перемерила имеющиеся футболки, а потом со вздохом опустилась на диван. Как ни крути, а треть накопленного за год придется потратить еще в Краснодаре: на пляжную одежду и обувь. Еще мне, кстати, нужен крем от солнечных ожогов: моя светлая веснушчатая кожа сгорает у моря в один миг.

Затолкав одежду обратно в шкаф, я стала звонить подруге, но она упорно не брала трубку. Неужели обиделась? Поворчав пару минут, я написала ей в «Вайбере» и на почту, но нигде не получила ответа. Когда прошло еще полчаса, я уже не на шутку занервничала и отправилась к подруге домой, благо жила она на соседней улице.

Дверь мне очень долго не открывали, но я же настойчивая – я продолжала стучать и трезвонить минут десять. Наконец в коридоре послышались невнятные шаги.

– Кать, ты чего так барабанишь? – Появившаяся на пороге Светка выглядела помятой и слегка опухшей. На ней были только трусики и коротенькая маечка, последняя слегка съехала на бок, отчего левая грудь была готова вот-вот выпрыгнуть на волю.

Я быстрее юркнула в квартиру, пока кто-нибудь не увидел Светку в таком виде.

– Ты чего трубку не берешь? Всё утро тебе звоню-звоню...

– А который час?

– Почти полдень.

– А! Ну, нормально...

– Ты обещала пойти со мной по магазинам.

– Обещала – пойду, – кивнула Светка и сладко зевнула. – Ты иди пока на кухню, чайник поставь, а я сейчас.

Ох, Светкина кухня – моя тайная страсть. Корнеева по знакомству снимает классную евродвушку. У нее кухня-гостиная, и она такая огромная, что там можно не только устраивать вечеринки, но и проводить соревнования по гольфу. Жаль только, что подруга быстро захлмила свободное пространство всякими коробками, банками и досками.

Так! Я застыла у плиты в раздумье. Чай – это прекрасно, но, пожалуй, не мешает накормить подругу завтраком. Я по-хозяйски сунула нос в каждый из имеющихся шкафчиков, а потом без стеснения заглянула в холодильник. Не густо. Но, кажется, на кашу продуктов наскрести можно. Налив в ковш воды, я поставила его на плиту, насыпала в воду хлопьев. Сейчас Светка перекусит, взбодрится, и мы полетим с ней укомплектовывать меня к отпуску.

Хлопья разбухли, я закинула в кастрюльку что-то похожее на масло и отключила конфорку. Светки всё не было. В душе, что ли, застряла? Ноги бреет? Немного подумав, я вскипятила воду и заварила чай, потом от нечего делать протерла пыль на подоконниках, расставила

коробочки в шкафчиках в красивом порядке. Подруга так и не появилась. Да что с ней такое? Чертыхнувшись, я отправилась на поиски.

Светка нашлась почти сразу. В спальне. Она нагло дрыхла, разметавшись по кровати. Пришлось мне снова изображать будильник: трясти подругу за плечи и противно петь ей прямо в ухо: «А-а-а, крокодилы, бегемоты...». Светка меня немножко возненавидела, но с кровати сползла.

Пока она умывалась, я решила немного освободить от хлама обеденный стол. Мой взгляд привлекла внушительная стопка книг. Так, а это еще что? «Как влюбить в себя за неделю», «Руководство по соблазнению прекрасного принца», «Твой навеки: курс женского пикапа». Зачем Светке подобные книги? В душе у меня сразу закопошились неприятные подозрения.

Подруга притопала на кухню всё в той же маечке. Я потрясла перед ее носом одним из найденных талмудов и грозно потребовала:

– Колитесь, госпожа Корнеева: вы собрались завести курортный роман?

– Конечно! – радостно закивала Светка и приосанилась. – Именно за этим на море и прусь.

– Я думала, мы едем просто отдыхать.

– Кать, ну ты как будто не понимаешь? – Подруга со зверским аппетитом накинулась на мою кашу. – Где еще мне искать себе мужика? Забыла, где я работаю? Я же училка: вообще могу старой девой остаться, если суетиться не буду.

– Ты не училка, а педагог-психолог.

– Хрен редьки не слаще! Так как я работаю в школе, в моем окружении из мужиков только престарелый трудовик и трижды женатый физрук.

– Есть еще родители учеников, – зачем-то напомнила я.

– Фу! Как не этично, – оскалилась Светка, а ее грудь во второй раз попыталась совершить побег из маечки.

Я нахмурилась.

– Свет, ну тебе ли заливать про дефицит мужиков? У тебя почти тысяча друзей в «ВК», и процентов семьдесят из них – мужчины.

– А достойного среди них почему-то нет, – пригорюнилась Светка.

– Может, стоит снизить планку?

– Еще чего!

– Ладно, – немного подумав, кивнула я. – Если хочешь, хоть весь отпуск вешайся на мужиков, только меня в свои манипуляции не втягивай.

– Заметано, – подмигнула подруга. – А ты можешь иногда работать, я не обижусь.

Я вспомнила, что нужно расплатиться с Корнеевой за билет и гостиницу, и, скрепя сердце, передала ей небольшую пачку купюр:

– Тут, наверное, немного больше...

– Ничего, пригодятся, – ухмыльнулась она и закинула деньги в корзину со старыми газетами.

Следующий час ушел у Светки на сборы. Она минут сорок колдовала над прической и макияжем, а потом сменила несколько платьев, пытаясь создать идеальный образ.

– Корнеева, мы по магазинам едем, не на бал, – напомнила я, когда подруга взялась переодеваться в шестой раз.

– Ой, подводка размазалась! – в ответ сообщила она. – Ничего. Сейчас всё смою и накрашусь по новой.

Спустя еще полчаса я почти смирилась с тем, что поеду на море в старых шортах и босиком, но Светка наконец стала обуваться.

Немного посоветовавшись, мы поехали в «Оз молл». Погода стояла чудесная, нежаркая, небо заполнили мохнатые облака, а воздух – запах скошенной травы. Обожаю такие денечки,

хотя они часто проходят мимо меня. Вот почему, кстати, в жизни нет гармонии? Большие заказы всегда прилетают мне именно в чудесную погоду. А затишье на работе постоянно приходится на дождливые или душные дни.

Пока мы ехали в маршрутке, я даже немного настроилась на отпуск. В конце концов, глупо всю свою жизнь посвящать работе. Иногда полезно захлопнуть ноутбук и...

– Девушка, а можно с вами познакомиться? – На меня навалился какой-то потный дядька, от которого за версту разило перегаром.

Я постаралась отодвинуться.

– Нет, лучше не надо.

– Ну чего вы сразу отказываетесь? – разобиделся он, а потом, бултыхнувшись из стороны в сторону, скорбно добавил: – Я, между прочим, человек хороший. Могу и пивом угостить.

Я сделала вид, что беседует он сам с собой, а мне надо срочно найти что-то важное в сумке. Дядька вздохнул и перевел взгляд на Светку, на лице его сразу отразилось заметное оживление.

– Может, тогда с тобой познакомимся, а? Ты вроде и покрасивее будешь.

Напрасно он так сказал! Светка ненавидит, когда меня кто-то обижает. Она мгновенно включила стерву:

– Хм, почему бы и не познакомиться? А вы из хорошей семьи? А то моей маме нужен зять с интеллигентными родителями.

Дядька одернул ворот рубашки и слегка занервничал.

– Я вообще просто поболтать хотел.

– Отчего бы и не поболтать? – закивала Света. – А у вас в роду душевные заболевания случались?

– Не случались. – Дядька почему-то слегка покраснел.

– Кстати! – хлопнула себя по коленке Корнеева. – А кем вы работаете? С деньгами-то хорошо? Я, знаете ли, с нищетою свою жизнь связывать не хочу. Меня мама не для того растила, чтобы продукты в «Пятерочке» по акции покупать.

– Я юрист, – почесав затылок, признался дядька. – И с деньгами у меня всё нормально.

Подруга просияла и достала телефон.

– Что же вы раньше-то молчали? Моему папеньке сейчас как раз дело шьют. За разбойное нападение. Ему сейчас юридическая помощь ой как нужна. Впрочем, и от материальной мы не откажемся. Давайте, диктуйте свой номер.

Дядька на автомате назвал ей серию цифр, а потом, осознав содеянное, испуганно захлопал глазами. Светка не отставала:

– А зовут-то вас как, мужчина?

– Артём.

Она скривилась.

– Как-то не очень. Это же голову надо сломать, чтобы ребенку имя подобрать. Ну, чтобы с отчеством сочеталось. Ладно, если у нас пацан будет. А если девчонка? Я, кстати, троих детей хочу, чтобы вы знали. Или четверых. Посмотрим, как пойдет.

Мужчина вконец побагровел.

– Я прямо сейчас статус в «ВК» поменяю! – спохватилась Светка. – Напишу, что в отношениях, пусть подружки обзавидуются. Артём, вы, кстати, есть в «ВК»? Давайте на совместную авку сфоткаемся?

– Я не могу. – Мужчина в ту же секунду бросился к дверям. – Остановите! Я, кажется, свою остановку проехал.

Как только маршрутка стала притормаживать, Артём вывалился на улицу и побежал прочь, не оглядываясь.

– Ничего так мужичок, – хихикнула рядом сидящая старушка. – Но ты его, девонька, напугала слегка. Тоньше надо действовать, тоньше.

Гордая собой Светка тихонько подмигнула мне, а потом с удовольствием стала внимать советам старушки. Такая вот она у нас добрая и общительная: никогда не отвернется от пожилой дамы, желающей поболтать.

Торговый центр «Оз молл» встретил нас почти праздничным оживлением.

Купальник мне мы нашли почти сразу, а вот со сланцами пришлось помучиться. Нога у меня узкая и длинная – подобрать удобную обувь всегда проблема.

– А ты уверена, что сланцы тебе понадобятся? – затянула Света, когда мы вышли из пятого по счету обувного ни с чем. – Мы будем ходить на галечный пляж, а по нему очень полезно именно босиком шлепать. Говорят, это от плоскостопия помогает.

– Но у меня нет плоскостопия.

– Ты уверена?

– Да.

Светка почесала затылок, а потом оглядела меня с непритворной серьезностью.

– Тем не менее профилактика еще никому не вредила.

Я представила, как буду прыгать по раскаленным камешкам босиком, и даже слегка вздрогнула.

– Нет, Свет, давай все-таки еще походим по магазинам.

– Но я устала! – воскликнула она и плюхнулась на первую попавшуюся лавочку. – Ты такая привередливая, просто ужас! И зачем я только согласилась на эту каторгу?

Ее голос был преисполнен искреннего страдания, а лицо превратилось в маску боли. Мне даже немножко стыдно стало, но потом я спохватилась:

– Подожди, а кто у нас был инициатором поездки к морю? Кто у нас схватил билеты на ближайший поезд?

– Ну, я... – Светка сбросила босоножки и вытянула вперед усталые ноги. – Хотя тебе смена обстановки нужна даже больше, чем мне. С твоей ретушёрской работой у тебя скоро сенсорная депривация начнется.

– Чего у меня начнется?

– Депривация, – буркнула подруга и неожиданно повеселела: – Ой, гляди, какой классный парень стоит у входа в «Сэлу». Может, подкатим?

Я помахала рукой у нее перед глазами.

– Света, ау? Мне сланцы нужны.

Корнеева тяжело вздохнула и посмотрела на меня с жалостью.

– Эх, Катька, какая же ты нервная! Это всё трудоголизм твой тебе боком выходит. – Потом она достала из сумки зеркальце и принялась поправлять макияж. – Давай хоть мороженое поедим, а?

Неподалеку от нас как раз располагалась стойка, где продавали кофе, коктейли и мороженое.

– Приобретать что-нибудь здесь – это преступление против бюджета, – пробормотала я, но тут же почала к заветному холодильнику, чтобы купить нам со Светкой три разноцветных шарика на двоих. Не знаю почему, но рядом с Корнеевой я частенько превращаюсь в транжиру. Ума не приложу, что с этим делать.

Когда я вернулась на скамейку к подруге, та выглядела приунывшей.

– Ты чего? – спросила я, выдавая ей ложку.

– Он был с девушкой.

– Кто?

– Парень у «Сэлы». Я не успела придумать ничего оригинального, потому от безысходности спросила у него, как пройти на фуд-корт. А когда он стал объяснять, из магазина выскочила его деваха и чуть не вцепилась мне в волосы.

– Ужас какой! – посочувствовала я, а потом добавила: – В следующий раз спрашивай дорогу к выходу, за это точно не побьют.

– Смейся-смейся! – буркнула Светка и в отместку за одно мгновение слопала сразу два шарика: со вкусом жвачки и банановый.

Я отняла у нее креманку и погрозила пальцем.

– Корнеева, одумайся. Не стоит из-за неудач в любви хоронить свой пресс.

В глазах подруги полыхнула тревога. Она с детства пыталась примкнуть к приверженцам здорового питания, но никогда не умела противиться соблазнам.

– Надо срочно сжечь все полученные калории! – Светка вскочила и, сдернув меня со скамейки, потащила по коридору. – Быстрее, Катя! Быстрее! Я прямо чувствую, как они рыскают по телу в поисках пристанища.

– Подожди! – попыталась остановить ее я, но она упорно волокла меня вперед. – Свет, стой!

Подруга и не думала останавливаться. Кое-как я вырвалась из ее цепкой хватки и застыла на месте. Светка пролетела еще шагов десять и только потом оглянулась.

– Ну чего ты там телепаешься?

Я показала на лавочку, на которой мы только что сидели.

– Босоножки! Ты босоножки забыла.

Она возвела глаза к потолку, а потом с гордым видом продефилировала назад.

– Я уж думала, что-то серьезное приключилось. У тебя такое лицо было...

Еще два часа блужданий по торговому центру. Еще с полсотни подколок со стороны подруги. Я даже разжилась новыми шортиками и парой футболок, а вот сланцы мечты упорно не находились.

– Может, на море чего-нибудь купим? – высказала дельную мысль Светка, допивая четвертый стакан кофе. – Там этого добра – валом.

Я собралась кивнуть, но взгляд зацепился за очередную яркую вывеску.

– Ладно, еще в «Чили» зайдём, и будет!

Светка вздохнула и с видом глубочайшего изнеможения поплелась за мной.

– Здравствуйте! Рассказать вам об акциях?

– Не над... – начала было я, но шустрая продавщица меня перебила:

– Если вы покупаете четыре пары обуви, пятую получаете бесплатно. А еще у нас двадцатипроцентная скидка на зимнюю коллекцию.

– Ага, – кивнула я и бочком-бочком двинулась к полке с резиновой обувью.

Светка выхватила откуда-то фиолетовые калоши и, цокнув языком, всучила их мне:

– Вот эти бери! Эти! Самый красивый в Сочи будешь, самый сочный!

Из-за полки вынырнула еще одна продавщица.

– Вам про акции уже рассказывали? Если вы покупаете четыре пары обуви, пятую...

– Получаем бесплатно! – хором закончили мы со Светкой.

Продавщица поглядела на нас почти с ненавистью, но продолжила:

– А еще у нас двадцатипроцентная скидка на зимнюю коллекцию.

– Запомнила? – спросила Светка многозначительно. – Вот так и надо. А ты всё: ой, как неловко предлагать людям свои услуги, ой, как неприятно навязываться.

Из-за ее плеча показался симпатичный блондин.

– Привет, девчонки!

От его теплой улыбки я и Корнеева моментально растаяли:

– Привет.

Вот уж не думала, что в обувном к нам будут подкатывать красавчики. Я даже приосанилась чуть-чуть, а Светка выпятила грудь и игриво захлопала ресницами.

– Вам уже про акции рассказывали? – Блондин начал деловито переставлять какие-то коробки. – Если вы покупаете четыре пары обуви, пятую получаете бесплатно.

И этот туда же! Я растерянно стащила с полки первый попавшийся сланец и всунула в него ногу.

– Кхе-кхе, – Светка посмотрела на меня с нескрываемым удивлением. – Не хочу вас смущать, мадам, но кажется, на ваши лапы следует искать что-то побольше.

– Здравсьте! – к нам подлетела еще одна продавщица. – У нас сегодня такие акции, девушки! Такие акции! Если вы покупаете четыре пары обуви, то...

Я быстро стянула сланец и затолкала его на место:

– Свет, я согласна! Согласна заниматься профилактикой плоскостопия.

Глава 4. Нина Львовна

Никита, как обычно, приехал около семи. Мы сразу сели ужинать. Дети вели себя довольно спокойно: утром они наловили на улице жуков и теперь сосредоточенно наблюдали за их жизнью в неволе, то есть в банке из-под соли. Банка эта стояла посреди обеденного стола, поэтому ни Таня, ни Сёма не пытались сбежать от моих угощений, не вертели и даже забыли о шалаше за холодильником.

Я подложила Никите еще немного своего нового салата из макарон и пространно заметила:

– Мне кажется, наши дети изголодались по новым впечатлениям.

– А? – Зять с огромным трудом вынырнул из привычной задумчивости и смущенно посмотрел на меня. – Простите, что вы сказали?

У меня внутри всё перевернулось. Нет, вот сколько можно о своих балках-то думать? Совсем мужик замотался; наверное, и в эротических снах одни только чертежи и видит.

Я вытерла рот салфеткой и немного переформулировала:

– Дети засиделись в четырех стенах.

– Действительно, – кивнул он, варварски заливая мой салат сначала майонезом, а потом кетчупом. – После ужина пойдем гулять.

– Да я не об этом! – пробормотала я и постучала пальцами по столу. – Как тебе, кстати, ужин?

– Очень вкусно, Нина Львовна, – вежливо улыбнулся Никита, а потом брякнул в салат и горчички, и соевого соуса. – Впрочем, как всегда.

– Я сама этот салат придумала, – похвалилась я, цепко наблюдая за его мимикой. – Но думаю, над рецептурой еще стоит поработать.

– Да-да, мне кажется, соли маловато, – пробормотал Никита и схватил банку с жуками.

– Папа? – Сёма и Таня слегка оторопели.

Никита приоткрыл крышку и стал трясти банку над ложкой. Само собой, вместо соли оттуда высыпалось несколько жучков.

– Что это? – довольно сильно удивился зять.

– Живая природа вообще-то! – хмуро отозвалась Танька, отняла у отца ложку и быстро стряхнула жуков обратно в их пластиковое пристанище.

– Живая природа? – кажется, у Никиты дернулся глаз. – Но зачем она здесь?

Таня вернула отцу ложку и чуть сердито пожала плечиком:

– Она повсюду, папа. Повсюду!

Зять съел еще немного моего салата и с виноватым видом отодвинул тарелку.

– Что-то совсем нет аппетита.

– Бывает, – кивнула я и быстро навела ему чая – на травах и с большой ложкой меда.

Вообще, обычно я требую, чтобы все хорошо кушали и после обеда сдавали мне девственно чистые тарелки. Но сегодня я была слишком взвинчена для проведения воспитательных бесед.

– Так что вы там говорили о четырех стенах? – напомнил Никита, делая себе здоровенный бутерброд с маслом.

Пришло время идти ва-банк. Я положила одну руку на грудь, другую на лоб, а еще (для пущей убедительности) изобразила глазами глубокую обеспокоенность.

– Сегодня утром на прогулке мне встретился наш педиатр, и он авторитетно заявил, что Таня и Сёма слишком бледные. Возмутительно бледные!

– Разве? – Никита недоверчиво оглядел мордашки детей.

– Да-да, – уверенно подтвердила я. – Им срочно нужен морской воздух. Именно так сказал врач. Иначе в новом учебном году нас ждут хронические простуды, ангины и гаймориты...

На непроницаемой физиономии зятя не дрогнул ни один мускул, потому я решила добавить драматизма:

– А еще нас ждут коклюши. Отиты. Ротавирусы. Гриппы. Бронхиты. А может, даже и краснуха с дифтерией.

– Хорошо, Нина Львовна. Я всё понял. После ужина сразу купим вам путевку куда-нибудь на побережье.

Я даже подпрыгнула.

– Что? Да ты совсем совесть потерял, окаянный? Сколько можно на мне ездить? Я с этими детками света белого не вижу, а теперь, оказывается, и на море с ними тащиться должна? Нет уж, сам с ними, как миленький, съездишь. Сам! А я буду отдыхать. В конце концов, мне, как любому вменяемому человеку, нужен отпуск. Меня, между прочим, подруга на дачу второй год зовет, а мне всё некогда.

Никита побледнел.

– Нина Львовна, я прекрасно понимаю, что в вашем возрасте тяжело следить за двумя оболтусами. Но я ведь давно предлагаю вам нанять няню...

– Вот еще! У всех этих нянь на уме черти что, – пробормотала я и слегка занервничала. Неужели этот изверг опять ускользнет от своего счастья? У меня уже просто руки опускаются. Собрав в кулак весь свой артистизм, я сурово пошевелила бровями. – И не пытайся меня переубедить: детей должен растить родной человек. Он же и на море с ними таскаться должен.

– Пап, ты поедешь с нами на море? – Таня даже жевать перестала. – Правда?

– У меня так много работы... – начал было Никита, но при взгляде на ее полное надежд личико осёкся.

– Конечно, поедет! – грозно подтвердила я и, окончательно разволновавшись, выложила из хлебных крошек небольшое панно. – Куда денется?

Танька и Сёма повскакивали со своих мест и повисли на отце.

– Ура! На море! Все вместе!

Кажется, даже жуки прониклись торжественностью момента и дружно притворилисьдохлыми.

Зять по очереди чмокнул наших крох в макушки, а потом посмотрел на меня с мольбой.

– Может, поедем вчетвером? Боюсь, без вас нам не справиться.

Вид у него был, скажем прямо, так себе. Но, скрепя сердце, я развела руками.

– Извини, Никит, но поехать с вами я не могу: во-первых, плохо переношу жару, во-вторых, кардиолог не рекомендовал мне в ближайшие месяцы менять климатическую зону. А в-третьих, в моем возрасте отдыхать надо там, где живешь, так что я из Воронежа ни ногой.

Пока я мыла посуду после ужина, Никита сделал несколько звонков, а потом с унылым видом вернулся на кухню.

– Кажется, я смогу уехать к морю на пару недель, – пробормотал он, рассеянно глядя в окно. – Но выезжать надо чуть ли ни завтра: в середине июля начинается отпуск у моего зама, и тогда мне будет некому перепоручить дела.

– Чем скорей уедете, тем лучше! – Я закрыла кран и вытерла руки полотенцем. – Нам тянуть нельзя: у детей уже рахит начинается, и нервы ни к черту.

Зять кивнул.

– Зам, кстати, порекомендовал мне очень хороший отель. Я нашел сайт отеля, фото номеров и территории. Всё довольно мило. Хотите посмотреть?

– Давай! – буркнула я, стараясь не выдавать своих чувств. Мне было жутко приятно наблюдать, как всё завертелось, но следовало сохранять спокойствие, чтобы план «Ж» не полетел под откос.

Мы прошли в гостиную, сели на диван, и зять развернул ко мне ноутбук, стоящий на журнальном столике.

– Отель располагается в двух километрах от центра Лазаревского, значит, там не шумно и спокойно. Но самое главное – от него до моря можно дойти всего за три минуты. Вот смотрите: это детская площадка рядом с отелем. А это ближайший пляж.

Никита открывал то одно фото, то другое, а я деловито качала головой и то и дело скупорапортовала: «Ничего. Нормально так. Думаю, детям понравится».

– Пляж, конечно, галечный, – с легкой досадой признал зять, – но думаю, и Сёма, и Таня уже выросли из возраста, когда интересы вертятся исключительно вокруг лепки куличиков.

– Конечно, выросли! – подтвердила я и порадовалась, что не успела рассказать зятю, как недавно наши дети полдня просеивали содержимое ближайшей песочницы через найденное во дворе сито. В тот день песок был у них повсюду: в волосах, в ушах и даже под мышками. У меня чуть ванна этой Сахарой не забилась. В общем, ну его – этот песок. Пусть детишки лучше башенки из гальки складывают, заодно и усидчивость развивают. С ней у них большие проблемы.

– Ладно, решено, – немного подумав, сказал зять, – бронирую нам номер в этой гостинице! Но сначала надо выбрать билеты на самолет.

Он довольно бодро застучал пальцами по клавиатуре.

– Что это ты делаешь? – включила дурочку я.

В ответ Никита одарил меня отеческой, чуть снисходительной улыбкой.

– Покупаю билеты. Сейчас, Нина Львовна, всё можно делать через Интернет: не надо никуда ехать, не нужно стоять в очередях...

– Ого! – всплеснула руками я. – До чего прогресс дошел! Надо Зине рассказать, она, поди, и не знает.

На несколько секунд в комнате повисла тишина, а потом зять присвистнул.

– Нам прямо везет! – Его пальцы затоптались по клавиатуре чуть быстрее. – Можно улететь уже завтра днем.

– Завтра днем? – Я подскочила с дивана как ошпаренная. – Класс! Я тогда прямо сейчас побегу вещи собирать. На море столько всего может понадобиться!

Никита нахмурился.

– Только не вздумайте волноваться, Нина Львовна, вам вредно. Если что-то забудем, там купим.

– Ты прав, – признала я и, медленно пятясь, покинула гостиную. Сердце так и бухало где-то в ушах.

Оказавшись у себя в комнате, поплотнее закрыла дверь и включила старенький Тонин ноутбук. Так! С чего бы начать? Я задумалась всего на мгновение, а потом открыла сайт «РЖД». Забила в нужные окошки завтрашнее число и кликнула на кнопку «поиска». Сайт предложил мне целую кучу поездов. Немного поколебавшись, я выбрала тот, что отбывал в три часа дня, и (вот везение!) нашла в одном из его плацкартных вагонов нижнюю полку, правда, возле туалета. От охватившего меня азарта даже руки вспотели. Что ж, не каждый день у меня такие приключения...

Несколько секунд ушло на вбивание паспортных данных и оплату. А потом, включив музыку, чтоб Никита ничего не заподозрил, я быстро распечатала билет на принтере и полезла на «Букинг».

С поиском хорошей и недорогой гостиницы пришлось повозиться. В какой-то момент я даже немного заволновалась, что первые пару ночей по приезде мне придется ночевать на

вокзале, а потом нашла просто изумительный вариант. Гостевой дом «Фёкла»! Очаровательное сочетание скромности и уюта, маленький садик, общая кухня. Пролистав фото, я немедленно стала бронировать себе номер.

Через полчаса я сидела у Зины. Мы же с ней почти как сестры, и я всё-всё ей рассказываю. Иногда она и совет мне может дать, правда, в основном бестолковый. Впрочем, не важно. Мне же главное – выговориться.

Зина сделала нам чай и метнулась к холодильнику в поисках вкусностей. Я же вкратце пересказала ей, как прошла реализация плана «Ж», а потом призналась:

– Уже завтра я отправляюсь следом за своим семейством.

– Но зачем? – спросила подруга, выставляя на стол остатки ватрушки, кусок шарлотки и краюху булки с корицей. – Зачем тебе-то тащиться в Лазаревское?

Я нахмурилась.

– Разве я могу оставить своих малышей без присмотра? Нет, я должна быть уверена, что с ними всё в порядке, что они накормлены, напоены, что мажутся кремом. К тому же, готова поспорить, без меня Никита ни с кем не познакомится.

– Он у тебя видный парень! – попыталась успокоить Зина. – Ему и не надо ни с кем знакомиться: девчонки сами будут на него вешаться.

– Но он этого не заметит! – вскричала я раздосадовано. – Потому что даже на пляже не оторвется от ноутбука.

– По-моему, ты слишком его опекаешь. – В порыве безудержного гостеприимства Зина принялась лазать по шкафчикам в поисках каких-нибудь конфет.

Я вздохнула.

– Понимаешь, моя Тоня будто предвидела ту аварию. И однажды, когда мы гуляли с ней в парке, она крепко сжала мою руку и сказала: «Мама, если со мной что-нибудь случится, позаботься, пожалуйста, о Никите! Помоги ему вылезти из ямы, помоги вернуться к нормальной жизни». Она так посмотрела на меня тогда, что мурашки побежали. Этот ее взгляд... Он так часто снится мне в последнее время.

– О! У меня тут, оказывается, изюм есть, – пробормотала Зина, вытаскивая из шкафчика белый пакет. – Будешь?

– Давай.

Зина высыпала несколько ягод на ладонь и принялась.

– Нет, не будешь. Он заплесневел. Но тут, я смотрю, еще и курага валяется. Ты ее, кажется, любишь?

– Люблю.

Зина зашуршала очередным пакетом.

– Постой, курага тоже... того!

Она выкинула находки в мусорное ведро и вымыла руки. Уютно, по-домашнему заурчал холодильник, ветер принес с улицы волнительный аромат жареной картошки с луком.

– А если ты случайно встретишь Никиту на улице, – предположила Зина, возвращаясь за стол и надкусывая булку, – как ты собираешься ему всё объяснить?

– Я хорошо замаскируюсь, и зять меня просто не узнает! – радостно поделилась я. – Именно за этим я к тебе и пришла. Хочу, чтобы ты одолжила мне свой белокурый парик и какую-нибудь одежду. Естественно, не просто так, а в обмен на мои платья и массажёр для спины.

Мы с подругой были одинакового роста и комплекции, потому и раньше иногда менялись нарядами. Но в этот раз Зина что-то занервничала. Она провела пальцами по моим коротко остриженным седым волосам и вздохнула.

– Может, мы тебя просто покрасим?

– Нет, мне нужен именно парик. Я бы купила где-нибудь, да до завтра уже не успею. Она внимательно оглядела надкушенную краюху.

– Кажется, булка тоже испортилась. Это прямо злой рок какой-то!

– Ты с темы-то не съезжай, – слегка рассердилась я. – Ты дашь мне что-нибудь из одежды или нет?

– Мяу! – Из-под стола высунулась пушистая морда, но я запихнула ее назад: у меня совсем не было времени на нежности.

– Зина, только ты можешь меня выручить, – добавила я заискивающе.

Подруга подняла на меня взволнованные глаза.

– Нинуля, дорогая, по-моему, ты не в себе. И как хорошая подруга я просто не имею права отпустить тебя на море в этом состоянии.

– А по-моему, ты просто завидуешь!

– Нет!

– Завидуешь! Сама, небось, не прочь махнуть на побережье, да не знаешь, куда пристроить десять своих кошек.

– Одиннадцать, – поправила Зина и надула губы. – И ничего я не завидую.

Я вскочила из-за стола, чуть не опрокинув чай:

– Тогда хватит резину тянуть! Пойдем раскулачивать твои шкафы.

В ответ на это подруга только горько вздохнула. Я сделала вид, будто у меня сейчас случится инфаркт. Зина покачала головой. Я постаралась побледнеть и даже слегка пошатнулась.

– У тебя случайно корвалол не найдется?

– Ты в прошлый визит весь вылакала, – Зина смахнула со стола крошки и нехотя поднялась со стула. – Пошли к шкафам. Хотя чует мое сердце: добром это не кончится.

Через полчаса мне были пожертвованы: красный сарафан, две желтые юбки, цветастая шаль, голубая кофта с фиолетовыми рюшами и ярко-оранжевая футболка с зеленой надписью. Сочеталось всё это плохо, но придираться было глупо.

– Еще мне нужна обувь! – напомнила я, и подруга нехотя выудила из шкафа две пары босоножек на каблуках.

– Зин, ты перегрелась? Куда такие каблучищи в нашем возрасте?

– Других нет, – отрезала подруга, а потом вручила мне еще пару алых бус и массивный разноцветный браслет. – Держи. А то как бедная родственница.

– Я такого не ношу, – поморщилась я, и Зинино лицо моментально потемнело. – Впрочем, ладно. Давай, что уж...

Ночью я почти не спала: собирала чемоданы и бегала по окрестным круглосуточным аптекам. В поездку ведь столько всего нужно: и смекту, и парацетамол, и зеленку с лейкопластырем! К утру я была без сил. Даже завтрак готовить не хотелось. Пока все спали, я заказала пиццу и затолкала ее в духовку.

В половине девятого на кухню влетела Татьяна.

– Мы едем на море! Мы едем на море! А-а-а!

Она подскакивала и кружилась, то и дело налетая на шкафчики и буфет. Посуда внутри них угрожающе звякала, а стоящий на разделочном столе чайник слегка подпрыгивал.

– Танька, хватит орать, – взмолился Никита, заходя в кухню следом за дочерью. – Возможно, наши соседи еще спят.

– Точно! – воскликнула Таня и зажала рот рукой.

Несколько секунд она стояла посреди кухни с мученическим видом, а потом чуть взвизгнула.

– Детка, держи себя в руках, – попросила я, бросаясь накрывать на стол.

– Не могу! – забормотала Танька виновато. – Не могу больше! – Она заметалась по кухне, а потом, не найдя ничего лучше, выскочила на балкон и заорала на всю улицу: – Я еду на море! С папкой – на море!

– Какой ужас! – вздохнул Никита, не отрывая взгляда от айфона. – Надеюсь, вы положили нам успокаивающий чай?

– Для Танюши?

– Нет, конечно. Для меня.

Я подбоченилась.

– Зачем тебе чай? Лучше утром и вечером принимай по стакану вина. Нервы будут как канаты.

В коридоре послышалось шлепанье босых ног. Мы с Никитой повернулись к дверям. На пороге появился Сёма и чуть сощурился от яркого солнца, заливающего кухню.

– Выспался, родной? – Я с гордым видом выудила из духовки пиццу и стала нарезать ее на куски.

– Нет, – буркнул Сёма, крепко-крепко прижимая к себе любимого медведя. – Я очень плохо спал. Соседский кот опять всю ночь клацал когтями, а от простыни воняло порошком.

– Наверное, ты просто переволновался, – предположил Никита, отодвигая для сына стул. Сёма закатил глаза.

– Вот только не надо тут лекций по психологии. Я вообще решил никуда не ехать.

– Что?! – воскликнули мы одновременно с Никитой.

– Да-да, вы не ослышались: я остаюсь в Воронеже. – Внук с серьезным видом сел на краешек стула. – Нужно присмотреть за бабушкой. Неужели ты не понимаешь, папа? Нельзя оставлять старого человека одного. Мало ли что может случиться?

– Вообще-то я не старая, – на всякий случай оскорбилась я, а потом быстро налила всем чая. – Мне всего-то пятьдесят восемь. И я полна сил, так что можешь за меня не волноваться.

Внук оглядел меня с нескрываемым скепсисом.

– Ты неуклюжая и невнимательная. Ты можешь поскользнуться в ванной и стукнуться головой. Или съешь что-нибудь не то. Кто вызовет тебе «Скорую»? Кто сделает холодный компресс?

– Ничего я не поскользнусь! – возмутилась я. – Отродясь нигде не поскальзывалась.

– Нет, и не уговаривайте, – замахал руками Сёма. – Я принял решение. Я останусь дома. Никита позеленел.

– Спокойно! – прошипела я и, присев рядом с внуком, подчеркнуто нежно обняла его за тощие плечики. – Сёма, ты совсем чокнулся? За тебя уже деньги уплачены, что значит – дома останешься?

– Папа всё уладит, – пробормотал Сёма с сомнением. – Он всегда всё улаживает.

У меня задергалась бровь, закололо в сердце. И как нам теперь выкручиваться? Пару раз я качнулась на стуле туда-сюда, а потом в задумчивости убрала с пижамы внука с десятков катышек.

Ой, что это? Никита мне подмигивает, или у него начался нервный тик? Я посмотрела на зятя вопросительно. Он всплеснул руками и изобразил крайнее оживание:

– Сёма, мы же совсем забыли тебе сказать! Бабушка тоже уезжает, ага. К подруге на дачу. Они будут полоть грядки и жарить шашлыки. И ванной там нет, только летний душ, правда, Нина Львовна?

– Конечно! – кивнула я, на нервной почве хватаясь за кусок пиццы. – И есть я обещаю редко и только свеженькое.

– Правда? – Сёма, кажется, слегка расстроился.

С балкона вернулась Танька и тоже схватила себе ломоть пиццы. Вид у девчонки был слегка чокнутый: глаза странно сверкали, волосы спутались, а пижама перекрутилась.

– Может, Сёма боится лететь на самолете? – предположил Никита, передавая сыну чашку чая. – Может, он у нас того? Трусишка?

Сёма ошестинился:

– Сам ты трусишка! А я просто человек, способный к статистическому анализу и прогнозированию.

Глава 5. Катя

Так как Светка всегда брала в поездки кучу чемоданов, а я обычно путешествовала налегке, мы решили, что я сначала приеду к ней, а потом мы вместе двинем на вокзал. Наша «Ласточка» отправлялась в тринадцать сорок, и, чтобы всё успеть, я приехала к подруге в одиннадцать. У Светки, как обычно, царил бардак. Подруга бегала по квартире в одной тапке, с одним накрашенным глазом и в бигуди.

Чтобы меня не затоптали, я села в уголок на кухне и стала грызть семечки, которые кто-то рассыпал по всему кухонному столу.

– Ёлки-палки, вот куда я дела второй купальник?! – то и дело кричала Света, пробегая мимо меня то в одну, то в другую сторону. – Он только что был здесь. Рядом со сланцами. Кстати, а сланцы где? А кофта куда завалилась? Если я не возьму кофту, погода испортится сразу, как только мы сойдем с поезда. У меня так сто раз было. Я уже научена горьким опытом. Ну где, где эта дурацкая кофта? Что это за заколдованная квартира такая? Может, у меня барабашка завелся? Может, надо стены святой водой побрызгать, тогда этот беспредел кончится?

Подруга яростно махала руками, топала от возмущения и по кругу перерывала кучи вещей, наваленные по углам кухни-гостиной.

Тем не менее потихоньку вся одежда была найдена и распахана по трем чемоданам. Светка выудила откуда-то тряпичную сумку и подбоченилась.

– Так, а где хлебцы? Я не могу сесть в поезд без своих хлебцев. Мне нужно есть дробно, каждые два часа, у меня диета!

– Я понятия не имею, где твои хлебцы, – буркнула я и выудила из стопки на столе какой-то журнал.

Светка пару раз обошла кухню, а потом стала с подозрением изучать мое лицо.

– А чего это ты там жуешь? Уж не мои ли хлебцы?

Я замотала головой, но Светка всё равно подошла ближе и даже попросила меня встать, чтобы убедиться, что я не прячу ее «вкусняшку».

Наконец она немного уgomонилась, стала снимать бигуди и расчесывать кудряшки. В этот момент на пороге кухни возник заспанный Коля в смешной пижаме с медвежатами.

– Здравствуйте.

– Привет, – отозвалась я слегка удивленно, потому что совсем не ожидала в этой суматохе кого-либо встретить.

Светка при виде племянника натянуто рассмеялась:

– Ох, горазд же ты дрыхнуть, Хомяк! Иди быстрее зубы чисти и переодевайся. Время-то уже двенадцать.

– За ним кто-нибудь приедет? – заволновалась я, когда Коля скрылся в ванной. – Или мы должны его куда-то завезти?

Глаза подруги странно забегали.

– Света, у нас времени в обрез, – напомнила я. – Надо быстрее устроить ребенка и мчать на вокзал.

Подруга опустилась на диванчик рядом со мной и вздохнула:

– Понимаешь, Федотова, тут такие обстоятельства возникли. Непреодолимые. Короче, Коля едет с нами.

– Что?

– Ты не нервничай, Кать, не нервничай, – затараторила Светка, похлопывая меня по плечу. – Он будет тише воды, ниже травы. Он обещал. Мы с ним прям железно договорились.

Я чуть отодвинулась в сторону и посмотрела на подругу с укором.

– Интересно, и о чем еще ты забыла меня предупредить?

Светка покраснела и опустила глаза. Заскользила пальцами по обивке дивана туда-сюда. Я переполошилась.

– Корнеева, что ты еще скрываешь? А ну-ка быстро выкладывай, или я никуда не поеду. Подруга опять вздохнула.

– Есть еще кое-что не очень приятное. Даже не знаю, как тебе сказать.

От волнения я даже подскочила.

– Хватит тянуть кота за хвост! Немедленно выкладывай, какой у тебя там сюрприз припасен для любимой подруги.

Светка нашла несколько семечек и стала колупать их длиннющими ногтями.

– Помнишь, я тебе говорила, что мы остановимся в отеле «Леонард»?

Я кивнула.

– После того, как я внесла предоплату, позвонила хозяйка и заявила, что не может нас там поселить. Потому что у них ремонт.

– То есть мы пролетели с жильем?

– Нет! Что ты! Хозяйка просто поселит нас в другой своей гостинице. «Фекла» называется.

– Какое странное название, – пробормотала я, одергивая футболку.

– Нормальное название, не придирайся, – огрызнулась Светка. – Там всё почти так же, как и в «Леонарде». В конце концов, мы едем купаться и загорать, а не в номере шорты про-сигивать.

– Кстати, а куда мы вообще направляемся? В Адлер?

– В Лазаревское, Катя. В мой самый любимый уголок Сочи.

В двенадцать сорок мы вызвали такси и вышли во двор дожидаться машины. Коля сразу побежал кататься с горки и штурмовать лазалку.

– Как настроение? – спросила Светка, оглядывая меня особенным (видимо, профессиональным) взглядом. – Небось, мандраж, да? Волнение? Поджилки трясутся, в груди ухаает?

Я пожала плечами и, чтобы скоротать тягостное ожидание, стала разглядывать ласточек, кружащих над нами, как мошкара. На улице уже стояла жара, двор пустовал, пахло жимолостью.

Подруга пару раз обошла гору из чемоданов и сдавленно хихикнула:

– А я спокойна, как танк. Нет! Как два танка. Я еще ни разу такой спокойной не была. И это потому, что я провела хорошую профилактическую работу. Знаешь, медитация, контрастный душ, чаек с мятой – всё это творит чудеса... Да и не зря я в университете четыре года мучилась – научилась владеть собой. Какую нам, кстати, машину обещают, а? Ты предупредила диспетчера, что нам нужно детское сиденье?

Я проверила телефон и развела руками:

– Пока никаких эсэмэсок.

Светка сделала еще пару кругов вокруг чемоданов и раздосадовано засопела:

– Надо было мне другие босоножки надеть, эти как-то трут. И трусы неудобные. Кстати, ты намазалась кремом? Надо обязательно намазаться сейчас, а то потом забудешь.

– Не забуду, – буркнула я, стараясь не потерять из вида Колю.

– Вот тебе только обгореть в первый день отпуска не хватало! – грозно забубнила Светка. Потом она выудила откуда-то красивую бутылочку и двинулась на меня. – Сейчас я тебя своим молочком от солнца намажу.

Я попыталась увернуться, но подруга была настроена крайне решительно, и через пару минут я почувствовала себя ловушкой для мух – масляной и липкой.

Светка убрала молочко в сумочку и стала притопывать от нетерпения.

– Да где же эта чертова машина? Нам ведь еще через рамку проходить, свой вагон искать...

Я с отвращением потерла маслянистую кожу и не удержалась от претензии:

– Свет, лучше больше не покупай это средство от солнца. Оно просто ужасно!

– Нормальное средство, – сразу обиделась Светка. – Дорогое, между прочим. Брендовое.

Она снова достала молочко из сумки и стала внимательно вчитываться в надписи на бутылке. Внезапно лицо ее пошло пятнами.

– Ой! Я всё напутала. Это не от солнца. От солнца – в чемодане. А это средство от секущихся кончиков. Понаделают, понимаешь ли, похожих бутылок, потом фиг разберешь, где что.

Я демонстративно закатила глаза, а подруга засуетилась:

– Да ты не волнуйся. Не волнуйся. Я прямо сейчас всё сотру. У меня же влажные салфетки есть.

Она достала из сумки пачку «Клинекса» и стала методично отскребать с меня молочко.

– Ты, главное, не нервничай, – бормотала она в процессе с неестественной жизнерадостностью. – Не думаю, что это может принести тебе вред. На руках и ногах ведь тоже волосы есть, для них такой спрей даже полезен.

– Ага, – подтвердила я, забирая у нее одну из салфеток, чтобы ускорить процесс очистки. – Благодаря твоему замечательному средству шерсть у меня будет крепкая и шелковистая, ни один эпилятор не возьмет.

Мой телефон резко запиликал. Не переставая тереть руку, я включила его на громкую связь. Звонила диспетчер, она, ни капли не смутившись, заявила, что свободных машин пока нет, но мы первые в листе ожидания.

– Что? – Светка даже подпрыгнула сантиметров на тридцать. – Что? – Она посмотрела на часы и зашаталась. – У нас только сорок пять минут до отправки поезда. Мы не можем ждать какой-то очереди.

– И что ты предлагаешь?

Подруга снова обежала вокруг чемоданов, а потом замахала руками так интенсивно, что поднялся ветер.

– Надо ехать на автобусе! Других вариантов просто нет.

Наверное, я тоже поддалась панике. Потому что тут же подхватила несколько чемоданов и ринулась к остановке. Хотя план это был провальным: от нас до вокзала на автобусе минут пятьдесят, и это при условии, что водитель не будет подбирать пассажиров у каждого столба.

В общем, я побежала по дороге, и Светка тоже подхватила оставшиеся чемоданы и понеслась за мной. К счастью, метров через тридцать мы вспомнили, что забыли Колю. Мы остановились и стали оглядываться по сторонам. Вот только Светкин племянник словно сквозь землю провалился.

– Коля! – закричала я, сложив руки рупором. – Коля, ты где?

Вместо ответа до меня донеслись только звонкие крики ласточек. Я с тревогой посмотрела на подругу. Светка набрала полную грудь воздуха и присоединилась к моим крикам:

– Хомяк! Выходи! Ау!

– Я тут! – донеслось до нас откуда-то сверху.

Мы задрали головы и обнаружили Колю на крыше беседки.

– Ты зачем туда залез? – рассвирепела Светка и даже топнула от негодования. – Быстро слезай – и за нами.

Она повернулась, чтобы бежать дальше, но Коля заскулил:

– Я не могу! Не могу слезть.

Недолго думая, я бросила чемоданы посреди дороги и побежала к нему. Вид у мальчика был бледный, глаза излучали ужас.

– Я не знаю, как сюда залез, – признался Коля несчастным голосом. – Но слезть не получается. Мне так страшно! Может, вызовете спасателей? У них есть специальный батут. Они его расстелют, а я прыгну.

– Коля, ты совсем офонарел? – возмутилась подбежавшая следом Светка. – Какие спасатели? Они с нас столько денег возьмут, что на отпуск ничего не останется. Могу тебе плавательный матрас надуть вместо батута, хочешь?

Коля уставился на нее жалобными глазами, по щеке его покатилась огромная слезища.

– Давай ты свесишь с крыши ноги, а мы тебя подхватим, – предложила я.

– Нет! – как дикий, заорал Коля и распластался на крыше звездочкой. – У меня голова кружится. Звоните спасателям, или я сейчас тут умру.

– И что делать? – спросила Света, обмахиваясь ладонью. – Мне уже что-то тоже нехорошо.

Я прямо разозлилась:

– Корнеева, быстро села в тень и взяла себя в руки. Сейчас что-нибудь придумаем.

Светка сорвала какую-то ветку и, сев на скамейку, стала обмахиваться этим мини-веником.

– Коля, слушай сюда, – немедленно принялась увещевать я. – Тебе надо вспомнить, как ты забирался, и повторить все действия в обратном порядке. Понимаешь?

Он не отозвался.

– Коля? – громко позвала я, а потом чертыхнулась. Похоже, терять сознание в любой непонятной ситуации – это у них со Светкой семейное.

Беседка представляла собой несколько труб, на которых лежал металлический козырек. Немного помявшись, я поплевала на ладони и полезла по одной из труб вверх. Козырек оказался жутко горячим. Повизгивая, я подползла к Коле и обнаружила, что он вовсе не в обмороке.

– Чего не отвечаешь? – сердито спросила я, внимательно оглядывая его бескровное личико.

– Вспоминаю, как залазил.

– Получается?

– Нет.

– Ничего страшного, – успокоила я. – Голова забыла, а тело помнит. – Я перелезла с козырька на ближайшую трубу и протянула Коле руку. – Хватайся.

Он мялся несколько мгновений, а потом решил. Через пару секунд мы спустились на землю.

– Смотрите, такси! – завопила Светка, заметив въехавшую во двор машину с шашечками.

Из машины только начала выгружаться какая-то семья, а Светка уже подбежала к автомобилю и бросилась грудью на капот.

– На вокзал! – закричала она, задыхаясь. – Нам надо на вокзал!

С водительского места выглянул пожилой армянин и покачал головой.

– Пятьсот рублей.

– Сколько-сколько? – разъярилась Светка.

– Мы заплатим! Заплатим! – пообещала я и стала собирать в кучу разбросанные на дороге чемоданы

– Только у меня детского сиденья нет, – добавил армянин, слегка вытаращивая глаза при виде огромной горы наших вещей. – Вы уж своего мальчика как-нибудь спрячьте. Я не хочу за него штраф платить.

– Спрячем-спрячем! – пообещала я, и мы стали грузиться в машину.

Все наши чемоданы в багажник не влезли, потому Светке пришлось ехать в обнимку с одним из своих баулов. Зато пожилой армянин довез нас с ветерком. И неважно, что Коля,

лежащий в салоне на полу, всю дорогу канючил: «Мне тут тесно. Мне дышать нечем». Неважно, что Светку слегка укачало. Ведь мы успели! Несмотря ни на что успели на вокзал вовремя.

За одну минуту мы прошли рамку (один из чемоданов застрял на ленте, но его быстро вытащили), в темпе вальса выбежали на перрон и за пять минут до отправки поезда подлетели к вагону. И Светка даже не забыла паспорт, не забыла Колино свидетельство о рождении. Ох! Кажется, я еще никогда не чувствовала себя такой счастливой.

– Можно я сяду у окна? – поинтересовался Коля, когда мы затащили в вагон последний из чемоданов.

– Конечно, Хомяк! – кивнула Светка. – Сейчас посмотрю, какие у нас места. – Она достала смартфон и стала изучать электронные билеты. – Так. Наши кресла – пятьдесят семь, пятьдесят восемь и шестьдесят.

Я прошла вперед и нашла нужные номера:

– Свет, ты издеваешься?

– Что случилось?

Я показала рукой на наши сиденья, они располагались в ряд, но вместо окна у нас была глухая стена.

– Надо же! – удивилась Светка. – Я и не знала, что так бывает.

– Ты что, не видела схему вагона, когда покупала билеты?

– Видела, – пробормотала подруга, пытаясь впихнуть наши чемоданы на уже захлавленную под завязку стойку для багажа. – Искала места, находящиеся рядом. В конце концов, чего вы в том окне не видели? Одни кусты всю дорогу.

– И море, – со вздохом добавил Коля.

Светка скорчила ему рожицу.

– Ты на это море еще насмотришься! Тебя от него еще тошнить будет.

Поездка пролетела незаметно. Я смотрела на планшете видео-уроки по работе в «Фотошопе», а Светка штудировала томик под впечатляющим названием: «Он не уйдет». Коля же от безделья ковырял в носу, из-за чего его носопырка раз пять превращалась в кровавый фонтан. К счастью, Светкина пачка влажных салфеток еще не кончилась. И мы легко отмыли от крови и Колю, и наши ноги, и стену, и даже соседский чемодан, торчащий из-под сиденья.

В Туапсе Светка и ее племянник выходили «подышать», и подруга даже успела познакомиться с каким-то полицейским, шныряющим по перрону с антитеррористическими целями. Полицейский пообещал Светке приехать к ней в Краснодар, а она поклялась, что обязательно позвонит ему вечером. Впрочем, номер полицейского Светка не записала – понадеялась на память. Само собой, та отказала ей сразу по возвращению в вагон.

Наконец приятный женский голос объявил: «Мы прибываем на станцию «Лазаревская». Я, Светка и Коля с радостью ринулись к выходу. Причем ринулись довольно собранно и организованно. Правда, Коля по ошибке чуть не прихватил торчащий из-под кресел соседский чемодан, но всё обошлось. Хозяева заметили пропажу и с криками отобрали у нас свой багаж.

Мы спрыгнули на перрон, и сердце зашлось радостью. Эх, а все-таки я скучала по этому коктейлю ароматов, что царит на побережье. Платаны, кипарисы и легкие нотки моря! Не надышаться!

Когда «Ласточка» отправилась дальше, нас оглушил хор цикад.

– Какой странный звук, – сказал Коля. – Как будто у кого-то кондей сломался.

Мы со Светкой хихикнули.

– Девочки, такси надо? – тут же подскочил к нам мужичок обугленного вида.

– Нет, спасибо! – вздернула нос Светка. – Нам недалеко.

– А может, жилье интересует? – выскочила из-за плеча мужичка темно-коричневая тетка. – Или экскурсии?

Мы дружно замотали головами.

– Тогда, может, вареную кукурузу купите? – с надеждой спросила тетка, потрясая ведром. – Или трубочки с кремом?

– Так! Пойдемте быстрее к выходу, – буркнула я остальным. – А то мне сейчас обратно домой захочется.

Мы схватили наши чемоданы и потащились к наземному переходу.

– А морские прогулки вас не интересуют? – тут же увязалась за нами навязчивая тетка. – А билеты в дельфинарий? А, может, вы хотите домашнюю чачу попробовать? У меня ею брат неподалеку торгует.

– Чачу я бы попробовал, – задумчиво произнес Коля и покосился на тетку. – А что это?

– Хомяк, закрой рот и шевели поршнями, – прошипела подруга, плечом оттесняя племянника от мира разврата.

– А давайте я вам дорогу подскажу, – спохватилась тетка. – Вам куда?

– У нас с собою карта, – с легким раздражением ответила Света, доставая смартфон. – Не волнуйтесь! Не потеряемся!

Тетка насупилась и снова затрясла ведром с кукурузой:

– До чего же вы, девочки, неприветливые! До чего злые! Это всё планшеты ваши с телефонами виноваты. Это всё Интернет проклятый! Уткнулись, понимаешь ли, в свои кирпичи, и ничегошеньки-то их не интересуется.

Мы почти побежали по переходу на другую сторону. Тетка отстала. Наконец-то!

Света и Коля моментально приободрились, повесили на меня большинство чемоданов и стали фоткаться возле каждой встречной пальмы. И Корнеева, и ее племянник принимали такие причудливые позы, что мне поначалу даже было смешно. Однако спустя пальм десять стало тяжело, и я поспешила напомнить Светке, что мы еще планировали искупаться до того, как стемнеет. Она, конечно, обиделась, но взяла себя в руки, взбила пальцами волосы и наконец повела нас к гостевому дому.

Прошло минут сорок. Пару раз мы сворачивали не туда и утыкались в тупики. Раз три сбивались с дороги, раз пять кардинально меняли направление.

– Сейчас-сейчас, – то и дело бормотала Светка и с напряженным видом всматривалась в карту «Двагиса». – Почти пришли.

Шлепанцы стали натирать мне, а Коля начал ныть, что хочет пить, есть и в туалет.

Когда я заметила, что мы уже четвертый раз проходим мимо кафе «Шашлык – друг человека», терпение мое лопнуло. Я достала из чемодана свой планшет и взяла ориентирование на местности в свои руки. Это было хорошее решение: через пять минут мы вышли к нужному месту.

Признаться, я уже настроилась увидеть клоповник из досок, но гостевой дом «Фекла» выглядел очень даже прилично. Это был аккуратный сельский домик в три этажа, обитый белым сайдингом. Его милые балкончики украшали кадки с цветами, а в маленьком дворике даже имелся крохотный фонтан. При виде всего этого благолепия я даже повеселела. Все-таки иногда на Светку можно положиться!

Подруга убежала искать хозяйку, а мы с Колей опустили на лавочку – сторожить чемоданы.

– Здравсьте! – К нам подошел загорелый паренек в слегка замусоленной футболке. – В дельфинарий едем?

– Кажется, вы нас с кем-то спу... – начало было я, но паренек не дослушал.

– А может, чачу попробуем? – подмигнул он, облачиваясь на спинку нашей скамьи. – Или винцо? Красное, белое, игристое...

Коля демонстративно закатил глаза.

– Поборники ЗОЖ? Тогда приглашаю вас на морскую прогулку, – моментально сориентировался парень. – Есть короткая, есть длинная, есть на целый день.

Я в отчаянии замотала головой.

– Мы можем предложить вам катер, яхту, пиратский фрегат! – затараторил паренек, художественно покачиваясь из стороны в сторону. – У нас огромный спектр удовольствий: рыбалка, купание в открытом чистом море, встреча с дельфинами...

Я подскочила со скамьи совершенно раздосадованная.

– Слушайте, отстаньте наконец, а? Не хочу я в открытое море! И дельфинов ваших не хочу.

– Чего это вы нервная такая? – совершенно искренне удивился парень. – Может, стряслось чего?

Из дверей гостиницы показалась Светка и замахала нам рукой.

– Извините, – бросила я зазывале и с преувеличенной резвостью поволокла чемоданы ко входу.

Впрочем, парень тут же догнал меня и сунул мне в руку какую-то бумажку.

– Здесь мой телефон. Если все-таки надумаете отправиться на морскую прогулку, звоните! У нас еще и банан есть, кстати. И таблетка.

– Красная или синяя? – не удержалась от сарказма я.

Он несколько раз моргнул, а потом развел руками:

– Тока желтая.

– Катя, хватит первого попавшегося пацана клеить! – заорала Светка, явно от ревности. – Подожди хотя бы, пока заселимся.

– Может, всё же поможешь с вещами? – взмолилась я, потому как тащить гору багажа было очень неудобно.

Света вздохнула и явно нехотя подбежала ко мне.

– И чего бы вы без меня делали! – пробормотала она, забирая у меня самый маленький чемодан (между прочим, мой). – Хомяк, ты идешь?

– Иду, – буркнул Коля, проворно выбираясь из фонтана (и когда он успел туда залезть?).

Через пару минут мы были в номере. На заднем фоне мельтешила хозяйка.

– Очень хорошая комнатка! Очень уютная. Не смотрите, что кондиционера нет: он здесь и не нужен. Мы же в цоколе, тут всегда прохладно.

Я с ужасом оглядывала тесную каморку, в которую явно с большим трудом запихнули три кровати. Здесь всё выглядело таким засаленным, словно до этого лет двадцать томилось на чердаке. Даже покрывала были в странных серых пятнах. А еще единственное окно располагалось почти под потолком.

– А где шторы? – спросила я, замечая, что в распахнутое окно норovit просунуться какая-то распухшая красная рожа.

– Ой, они в прачечной! – всплеснула руками хозяйка. – Завтра утром обязательно заберу их и привезу. Просто до вас тут останавливалась семья с четырьмя детьми, они всё перемазали в пюре, – женщина с тревогой покосилась на Колю. – Надеюсь, от вас таких проблем не будет?

– Не будет! – с сияющими глазами заверила Светка.

Красная рожа вломила в окно и взмолилась:

– Девочки, милые, минералочки не найдется?

Глава 6. Нина Львовна

В аэропорт я не поехала. Сказала Никите, что слишком разнервничаюсь, а мне вредно. Он отнесся с пониманием. Когда зять и дети уехали, я быстро приняла йодобромную ванну, затолкала приготовленные заранее вещи в чемодан на колесиках и вызвала такси. Признаюсь, было немного волнительно, но на вокзал я добралась без приключений.

Без пятнадцати три я уже погрузилась в поезд и стала ждать развития событий. В вагоне было жарковато, пахло «Дошираком» и свежими огурцами. Естественно, мне сразу захотелось есть. Но я решила тренировать силу воли, потому позволила себе только пару яблок и пачку крекера.

Соседние места пустовали, и в душе сразу забрезжила надежда, что удастся доехать в тишине. Лучше бы я отсекла ее сразу! За минуту до отправления поезда, в вагон вползли три хорошо выпивших товарища, и, само собой, оказались моими попутчиками. К счастью, они были достаточно «уставшими», потому рассредоточились по своим полкам и отключились. Я ужасно этому обрадовалась: храп и перегар – это все-таки лучше, чем долгие разговоры на тему уважения.

Наконец поезд тронулся. И в то же мгновение началось паломничество в туалет, возле которого находилось мое место. Всё бы ничего, но пассажиры постоянно забывали закрывать за собой дверь, отчего сортирные запахи окутали меня тугим коконом. Некоторое время я пыталась бороться с людской натурой намеками на то, что не в трамвае родились. Но потом отчаялась и попыталась смириться с «ароматерапией»: опрыскала всё вокруг своими духами и засела за чтение купленного на вокзале романа.

– Добрый вечер! – раздалось рядом со мной прямо в тот момент, когда герои книги (брутальный Макс и кроткая Нэнси) впервые встретились на вечеринке.

Естественно, я оторвалась от романа, дабы выяснить, кто тут у нас Мистер Ходячая Вежливость. Передо мной стоял совершенно лысый пожилой мужчина в кипенно-белых брюках и алой (алой!) рубашке. Он улыбался мне настолько красивыми имплантами, что я чуть не спросила телефон его стоматолога. К счастью, в последний момент я совлала с собой и просто кивнула:

– Добрый вечер.

Мужчина моментально подсел ко мне и с радостным видом поинтересовался:

– А вы знали, что создателем конвейерной сборки был вовсе не Генри Форд, а Воксхолл? На мгновение я даже растерялась.

– Да-да, – подтвердил Мистер Вежливость. – Я и сам шокирован сим фактом. Чего только не узнаешь на старости лет.

Я кивнула. Он немного помолчал, а потом решил снова повысить мой культурный уровень:

– А еще тут на днях забавное вычитал. Оказывается, в начале двадцатого века эпидемия гриппа в Америке погубила больше полумиллиона человек.

На всякий случай я отодвинулась от него к окну.

– Меня, кстати, Максим зовут, – спохватился Мистер Вежливость. – Для друзей просто Макс.

– Понятно, – сказала я и стала молиться, чтобы туалет быстрее освободился, и навязчивый гражданин покинул мое общество. Ведь он же в туалет шел, правда?

– А вас как зовут? – немного подождав, спросил Мистер Вежливость.

Из груди невольно вырвался тяжелый вздох.

– Нина Львовна, – проскрежетала я только из-за природного такта.

– Вы учительница?

– Нет, пенсионерка.

Мистер Вежливость придвинулся ко мне ближе:

– А раньше ведь в школе работали, правда? Ну, признайтесь?

Меня прямо передернуло. Да чего он ко мне прицепился, а? И бывают же такие приставучие.

Я отложила книгу и смерила мужчину ледяным взглядом.

– Да, до выхода на пенсию я работала учительницей рисования.

– Я так и знал! – радостно хлопнул себя по коленке Мистер Вежливость. – Все-таки я прекрасно разбираюсь в людях.

Я скривила губы. Голубчик, если ты такой прекрасный душевед, почему не видишь, что достал уже своим обществом?

– Мы с вами коллеги, – радостно констатировал мужчина. – Я до выхода на пенсию преподавал химию. В медицинском колледже. А сейчас вот репетиторствую потихоньку. А вы чем занимаетесь?

– Внуками, – буркнула я и сделала вид, будто увидела за окном что-то очень интересное.

Мистера Вежливость это ничуть не смутило, он по-дружески пихнул меня плечом и завопил, как помешанный:

– Везет вам! А мои – за границей, вижу их от силы раз в год. Вы вдова?

Ну, это уж слишком! Я несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоиться и не огреть прилипчивого мужика книжкой.

– Знаете, я вообще-то читаю, а вы мне мешаете, – прошипела я, деловито перелистывая томик до места, на котором остановилась.

– Я тоже вдовец, – печальным тоном сообщил Мистер Вежливость.

«Неудивительно! – мысленно констатировала я. – Ваша болтовня кого угодно в могилу загонит».

– У меня восемнадцатое место, – добавил пристава, наконец поднимаясь на ноги. – Забегайте в гости.

– Обязательно, – саркастично отозвалась я.

Мистер Вежливость ушел в туалет, а я стала читать дальше. После вечеринки Макс повез Нэнси к себе. Они оба были горячи и темпераментны и уже в такси начали целоваться. А когда зашли в лифт, Макс даже стянул с Нэнси...

– Приветик! – Мистер Вежливость сделал свои делишки и вновь приземлился рядом. – Соскучились?

Я не нашлась что ответить. Мужчина слегка порозовел.

– Вы знаете, около восьми будет долгая стоянка. Кажется, минут сорок. Не хотите прогуляться со мной? Мы могли бы поесть мороженое, выпить квасу...

За что? Боже, за что ты послал мне этого престарелого мачо? Я невольно возвела глаза к потолку. Ответа, естественно, не последовало.

Мистер Вежливость тронул меня за руку:

– Так что?

Я чуть отшатнулась.

– Спасибо за приглашение, но мне надо пораньше лечь спать. Я что-то устала от духоты и тряски.

– А куда вы едете?

– В Лазаревское.

Мистер Вежливость аж подпрыгнул от счастья:

– И я! И я – в Лазаревское! А где вы планировали остановиться?

Я задумалась. Сказать или нет? А вдруг он маньяк? Вдруг будет преследовать меня весь отпуск? Моя природная честность устроила кровавый бой с природной же осмотрительностью. Осмотрительность победила.

– Я пока не решила, где поселюсь.

Мистер Вежливость поглядел на меня с искренней тревогой.

– Будьте осторожны при выборе жилья. На побережье полно мошенников.

На моих губах появилась вежливая улыбка. Мужчина тут же откланялся и ушел. А мне почему-то сразу стало так неловко, как бывает, только когда я съедаю последний кусок пирога, не предложив его внукам. Может, напрасно я была так груба с этим Максимом? Все-таки можно было и принять его предложение прогуляться. Хоть бы дух перевела от этой сортирной вакханалии. А теперь как? Из вагона не выйти – стыдно.

Я вытянулась на полке и снова раскрыла книгу. Макс и Нэнси ввалились в квартиру и стали стаскивать друг с друга одежду. Брюки парня повисли на люстре, лифчик девушки вылетел в открытое окно. «Я хочу тебя! – закричала Нэнси, обвивая Макса руками и ногами. – Как же я тебя хочу!» Он отнес ее в спальню и швырнул на кровать, а потом...

Мое воображение почему-то нарисовало на месте Макса Мистера Вежливость, а на месте Нэнси меня. Кажется, я даже вскрикнула от ужаса. Вскрикнула и захлопнула книгу. Нет, я не могу читать такое на ночь.

Мой телефон вдруг завибрировал. Я нехотя коснулась пальцами экрана – и сердце ухнуло куда-то к селезенке: по «Вайберу» звонил Никита. Ёлки-палки, зачем? Мы же договорились, что он просто черканет мне пару строк, как приедет в отель! И что делать?

Помявшись секунд десять, я все-таки ответила на звонок, но камеру включать не стала.

– Да-да?

На экране возникло встревоженное лицо Никиты и заплаканное – Сёмы.

– Что случилось? – сразу испугалась я.

Зять постарался улыбнуться.

– Ой, вы только не нервничайте. Так-то у нас всё нормально: долетели, без проблем доехали на такси до Лазаревского, заселились. Сейчас вот вещи разбираем...

– Бабуся, привет! – В кадр втиснулась счастливая моська Танюши. – Папка мне меч купил. Деревянный! – Она достала из-за спины какой-то толстый дрын и затрясла им из стороны в сторону.

– Осторожно! – одновременно закричали Сёма с Никитой, но внучка сшибла телефон куда-то на пол.

Несколько секунд слышалась суматоха, а потом на экране вновь появилось лицо зятя.

– Почему Сёма плачет? – строгим голосом спросила я. – Ты его там не кормишь? Немедленно купи ему мороженое, попкорн и газировку.

– Нина Львовна, у нас ЧП, – признался Никита, а потом его телефон опять отправился в полет.

– Ты что творишь?! – закричал зять, видимо, Тане. – Хватит размахивать палкой.

– Это не палка, а меч! – обиженно огрызнулась внучка, а потом послышался звук бьющегося стекла.

Никита чертыхнулся, но тут же встревожено уточнил у дочери:

– Не порезалась?

Я чуть локти себе не сгрызла от чувства вины. Оставила своих птенчиков одних – и вот, получай. Хотя ничего не попишешь. Если бы я поехала с ними, зять бы уже через два дня умотал с побережья под предлогом производственной необходимости. Знаю я его.

Минуты через две телефон поднял Сёма и грустно шмыгнул носом:

– Баб, ты где?

Почти сразу рядом с сыном нарисовался взмыленный Никита:

– Действительно, Нина Львовна, вы куда подевались?

– Да здесь я, здесь! – буркнула я, с тревогой оглядываясь по сторонам. – Просто камера не работает.

– А что это у вас за звуки? – нахмурился зять. – Как будто рядом храпит целая рота.

– Да кино смотрю. По Первому каналу. Ты лучше расскажи, что у вас случилось.

– Танька сейчас разбила стаканы.

– А до этого?

Зять вздохнул:

– Сёма забыл своего медведя.

Какой ужас! У меня сразу началась тахикардия. С тех пор, как не стало нашей Тонечки, Сёма старался и на день не расставаться с ее последним подарком – плюшевым мишкой. Даже в школу иногда с ним ходил.

– Но я почти уже всё уладил, – поспешил успокоить зять. – У одного моего сотрудника сестра работает на железной дороге. Через пару часов он заедет к вам, заберет нашего мишку, а его сестра передаст игрушку в Лазаревское через какую-нибудь проводницу.

– Что? – Я вскочила и заметалась между сидений. – Твой сотрудник сейчас заедет ко мне?

– Ну, да. Я договорился, – подтвердил зять. – Вы же дома?

– Ко... конечно.

– Мой сотрудник обещал подъехать часам к восьми.

Я закивала, а потом спохватилась, что зять меня не видит:

– Хорошо.

– Сёма, ты слышал? – Зять повернулся к сыну. – Скоро твой мишка будет у нас. А теперь подбери-ка сопли и пойдем купаться.

Сёма посмотрел сначала на меня, потом на отца, а после заревел и убежал в неизвестном направлении. Зять чуть побледнел:

– Э... Вы только не волнуйтесь, Нина Львовна. Вообще, у нас тут всё очень даже неплохо. Признаться, я ожидал худшего.

– Ух ты! – заорала Танька. – Я, кажется, в стекло наступила! У меня прям кровища хлещет! Мне теперь ногу отрежут, да? Улёт!

У Никиты даже глаз задергался.

– Я вам утром позвоню, ладно? А то мы ужин пропустим...

Звонок прервался, и я схватилась за голову. Мама дорогая! Как? Как мне оказаться дома к восьми? По-моему, это невозможно. Я вытянулась на полке и закрыла глаза. Думай, Нина, думай! Когда-то давно ты даже олимпиады по математике умудрялась выигрывать. Да и кросс-ворды неплохо разгадывала. Неужели твои серые клеточки совсем атрофировались?

Поезд качнуло, и раздался страшный грохот. Я вытаращила глаза: на полу рядом со мной лежал мой сосед сверху.

– Офигеть, – пробормотал он, потирая зад. – Кто этому водятлу права только выдал, а? Как будто дрова везет.

Мужичок полез обратно, а меня вдруг осенило: Никитин коллега никогда не видел меня в лицо, а значит...

Я схватила телефон и стала звонить Зине. Подруга чрезвычайно обрадовалась.

– На ловца и зверь бежит, – сказала она, снимая трубку. – Нин, напомни-ка мне рецепт того салата, которым ты угощала меня на свой день рождения. Не помню точно, как он назывался. Не то «Сердце короля», не то «Королевские яйца»...

– Зиночка, мне сейчас совсем не до яиц! – воскликнула я, перекладывая трубку из одной руки в другую. – Ты должна мне помочь. Сейчас же поезжай ко мне и найди Сёмино медве...

– Ой, я сейчас не могу! – перебила Зина. – Кажется, гроза собирается: у меня голова совсем ватная. Давай завтра, а?

– Нет-нет, поезжай сейчас! – Я быстро пересказала ей разговор с Никитой и резюмировала: – Ты же понимаешь, что отложить это дело не в моей власти. Но, Зиночка, милая, не думай, что я собралась злоупотреблять твоей добротой. Тот массажёр, что я оставила тебе за платя, он же тебе нравится?

– Очень нравится! – крикнула подруга. – Прямо сейчас на нем и сижу.

– Можешь оставить его себе в благодарность за труды.

– Нинуся, но у меня правда ужасно болит голова...

– А еще я могу подарить тебе свой тонометр.

– Тот немецкий? – оживилась Зина. – Серьезно?

– Да! Можешь прямо сегодня забрать его себе. Он лежит в моей спальне, на тумбочке. Только выручи.

Зина вздохнула:

– Эх, чего только не сделаешь для любимой подруги! Все-таки хорошо, что ты оставила мне ключи от своей квартиры.

– Очень хорошо! – подтвердила я. – Зина, только помни: ты – это я, веди себя соответственно. И обязательно перезвони мне, когда всё закончится.

Переговорив с подругой, я немного успокоилась и опять стала читать роман, предусмотрительно пролистнув пару страниц, чтобы пропустить сцену в спальне. Макс и Нэнси переместились на кухню. «Тебе яичницу или оладушки?» – спросил парень. «У меня есть идея получше», – отозвалась девушка, опустила перед ним на колени и...

Я опять захлопнула книгу. Почему? Ну почему теперь на месте Макса постоянно представляется Мистер Вежливость? Неужели только из-за похожего имени?

Немного повздыхав о превратностях судьбы, я пролистала еще десяток страниц. О! Кажется, тут интереснее. Макс и Нэнси приехали на пикник к красивейшему озеру. Вода там была прозрачнее слезы младенчика, а деревья, что росли вдоль берега, казались великанами. «В детстве я часто сидел тут под старым дубом и фантазировал!», – поведал Макс Нэнси. Она захлопала ресницами: «Тебе было одиноко, да?» – «Очень!» – «И о чем же ты фантазировал?» – «Сейчас покажу!» – зашептал Макс, срывая с девушки платье.

Пришлось пропустить еще страниц пятнадцать.

Макс и Нэнси ездили по городу, а потом решили заглянуть в библиотеку. Вот чего они там, спрашивается, забыли? Сейчас в Интернете можно найти любую книгу. Хотя подождите! Может, они решили поискать что-то в архиве? Может, сейчас детективная линия начнется? Я даже приосанилась.

Нэнси провела пальцами по потертым корешкам старинных книг и вздохнула.

– Что случилось? – спросил Макс, с затаенной нежностью вглядываясь в ее лицо.

– Кажется, я забыла надеть трусики.

– Вот это поворот! – обрадовался он и, хихикая, потащил ее за стеллажи.

Тьфу! Я с такой силой шмякнула книгой об стол, что попутчики встревожено заворочались. Настроение было окончательно испорчено. Да лучше бы я поваренную книгу купила: там и то больше интриги!

Объявили длинную стоянку. Я с завистью посмотрела на высыпавших на перрон пассажиров и вздохнула. Эх, дура я, дура! Не надо было отшивать Мистера Вежливость, сейчас бы мороженое поела, ножки размяла. А может, выйти на улицу? Если что, скажу, что передумала, извинюсь...

Я зацепилась взглядом за лысую макушку. Ну, надо же! Вы только поглядите: этот франт уже с другой под ручку вышагивает. В висках сию секунду заломило, в груди заворочалось раздражение. Все-таки в глубине души я почти поверила, что по-настоящему понравилась новому знакомому. И когда только перестану быть такой наивной?

Я задернула шторы и расстелила постель. Вот не зря этот Макс мне сразу не понравился. С него песок уже сыплется, а он всё туда же – за юбками волочится.

Спать не хотелось. Чтобы убить время, стала смотреть «Кавказскую пленницу», когда-то давно скачанную на планшет. Удивительно: я знаю наизусть каждую фразу этого фильма, а смотреть всё равно интересно. Умели же раньше снимать!

В половине девятого позвонила Зина.

– Ну что, Нинуль, можешь расслабиться! Я всё уладила.

– Чего это ты там жуешь? – моментально уловила легкое причмокивание я.

– Конфеты у вас в холодильнике какие-то нашла, – отчиталась Зина. – Ты что – возражаешь?

– Нет-нет, что ты! – сквозь зубы пробормотала я. Конфеты были Сёмины, он только вчера купил их на карманные деньги, но решил не есть до возвращения домой. – Чувствуй себя как дома.

– Тогда я еще печенье открою. Очень уж есть хочется.

– Ага, – кивнула я, слишком сильно сжимая телефон.

– А еще я у тебя тут такие духи вкусные нашла, – затараторила Зина, звякая ложкой. – «Шоколадная вишня» называются. Ты не возражаешь, если я ненадолго возьму их себе? Чего им тут выдыхаться?

Глаза у меня налились кровью.

– Зина, ты обалдела?! Не смей трогать эти духи. Мне их Тоня подарила. Я вообще ими не пользуюсь, храню как память и только по праздникам пузырек нюхаю. Что ты, как сорока, там на всё бросаешься? Иди уже домой!

– Вот значит как? – моментально обиделась Зина. – Я ради нее с больной головой к черту на рога тащилась, а она меня сорокой обзывает? Знаешь что? Больше никогда не проси меня о помощи!

– Не попрошу! – буркнула я, одной рукой взбивая подушку.

– И цветы твои поливать не стану! – припечатала подруга. – Пусть вянут.

У меня чуть телефон из рук не вывалился. Я несколько секунд не могла решить, как обозвать подругу, а когда подобрала нужное ругательство, она уже бросила трубку.

Ну, ничего. Как-нибудь объясню зятю массовый падеж цветочков. На плохую подкормку сошлюсь или на примеси в воде. Готова спорить, Никита мои растения и не замечал никогда.

Поезд снова тронулся. В вагон потянуло вечерней прохладой и запахом дождя. Я удобнее устроилась на полке и взялась за планшет.

– Как хорошо, что вы еще не спите! – Рядом с моим местом опять нарисовался Мистер Вежливость. – А я вам гостинец купил.

Он осторожно положил на столик плитку «Алёнки» и пломбир в вафельном стаканчике.

– Зачем? – строго спросила я.

– Просто так, – пробормотал он и тут же ретировался.

Глава 7. Катя

Когда я окончила школу, родители убедили меня, что профессию нужно получить хорошо оплачиваемую. У меня не было каких-то серьезных интересов, потому я пошла учиться на экономиста. Это же с деньгами связано, значит денежно, – так говорили мне родители. Три раза «ха-ха». После получения диплома я с огромным трудом нашла работу. В банке. Ну, как в банке? Рабочее место мое располагалось в магазине техники, а великая миссия заключалась во впаривании кредитов населению. Продержалась я недели три. И с тех пор у меня просто чудовищное отвращение к навязыванию чего-либо.

Сбежав из банка, я почти смирилась с мыслью, что денежное – это не про меня. А потом мне подвернулась работёнка по обработке фото на фрилансе. Вообще, я еще в школе периодически ваяла всякое разное в «Фотошопе». Например, пририсовывала математичке бороду, а физруку – пышную грудь, но никогда не думала, что смогу на этом заработать. Тем не менее я откликнулась на вакансию ретушёра, а потом отлично справилась с тестовым заданием.

Меня взяли. Мои родители провалились в пучину страданий. «Ты одичаешь и разучишься разговаривать!» – всхлипывала мать. «У тебя будет рахит и дистрофия!» – кричал отец. И даже соседи приходили поглядеть на меня с укоризной. К счастью, я довольно быстро начала хорошо зарабатывать и съехала на бабушкину квартиру.

Поначалу мне казалось, что я нашла работу мечты. Сама себе хозяйка! Хочешь ночью работай, хочешь – в праздники. Никакого тебе хамства, никакого навязчивого: «Коллеги! Мы на выходные в горы ездили, сейчас я подробно перескажу вам все свои впечатления».

Всё бы ничего, но спустя два месяца от монотонной ретуши начало подташнивать. Да еще, как назло, фотографии на обработку мне присылали скучные и однотипные, откровенно плохие. И однажды я проснулась утром и поняла, что хочу сама снимать. Хотя нет, вру! Это произошло ночью. Я читала про фотостоки – это такие сайты, на которых продают фото для рекламы и иллюстраций, – и вдруг загорелась: а может, и мне попробовать? Красота ведь! Щелкаешь всё, что под руку попало, обрабатываешь, грузишь на несколько сайтов, а потом наблюдаешь, как тебе капают денежки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.